

Министерство образования и науки Российской Федерации

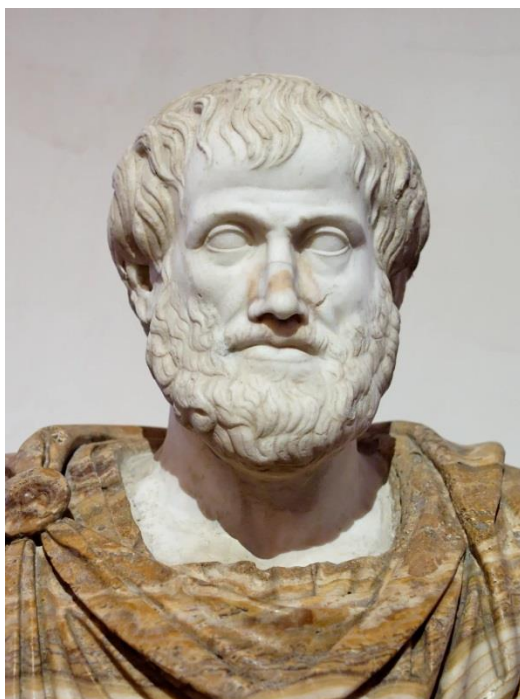
**Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет**

**К.В. Марков
Н.Ю. Сивкина**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ АНТИЧНОГО МИРА

Учебно–методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией ИМОМИ
для студентов ННГУ, обучающихся по направлению подготовки
46.03.01 «История» (Бакалавриат)

Нижегород
2017

УДК 9(3)(076)
ББК Т3(0)3
М26

М 26 **Марков К.В., Сивкина Н. Ю.** Политические учения античного мира: учебно–методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. – 80 с.

Рецензент: кандидат исторических наук, доцент **А.В. Хазина**

Настоящее учебно–методическое пособие предназначено для студентов III курса (направление подготовки «История») для самостоятельной работы и подготовки к зачету в рамках спецкурса «Политические учения античного мира». Пособие содержит задания и вопросы для самоконтроля знаний.

Ответственный за выпуск:
председатель методической комиссии
института международных отношений и мировой истории ННГУ
канд. ист. наук, доцент **А.П.Шмелев**

УДК 9(3)(076)
ББК Т3(0)3

© Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017

© К.В. Марков, 2017

© Н.Ю. Сивкина, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Раздел 1. Политическая мысль древней Греции

Занятие 1. Политические идеи и теории древнегреческих мыслителей

Занятие 2. Диспут. «Правильные» и «неправильные» формы правления в описании древнегреческих авторов

Тексты источников:

Платон

Аристотель

Исократ

Ксенофонт

Полибий

Раздел 2. Политические учения древнего Рима

Занятие 3. Лукреций Кар о происхождении государства и права

Занятие 4. Политические воззрения и идеи Цицерона по материалам трактата «О государстве»

Занятие 5. Принципат в восприятии в мыслителей I–II вв. Концепции императорской власти

Презентации

Критерии оценок

Вопросы к зачету

Список рекомендуемой литературы

Введение

Политическая мысль как феномен античной культуры имеет историческое значение. Именно в Древней Греции политика становится предметом философской рефлексии, а политические идеи обретают форму теорий с присущими им признаками целостности, системности. Этому способствовал ряд особенностей развития античной гражданской общины, прежде всего в классическую эпоху. Интерес древних греков к политике был во многом обусловлен полисной системой организации общественной жизни. В городах-государствах с их немногочисленным населением политическая деятельность становится уделом каждого свободного гражданина, в права и обязанности которого входило голосование в народном собрании, участие в решении государственных дел. Разделение труда, в том числе развитие рабовладения, преимущественно в ряде экономически наиболее развитых полисов приводит к освобождению части населения от хозяйственной деятельности и создает условия для занятий умственным трудом, в том числе философских штудий.

Характерная черта античной политической мысли – отсутствие четкого разграничения между философией, этикой и политикой, что определило морализаторский, нравоучительный характер многих политических трактатов или отдельных суждений на политические темы в сочинениях античных авторов. Вместе с тем внимание греческих мыслителей было приковано к бесконечной внутривнутриполитической борьбе, побуждавшей искать средства и способы совместного проживания в одном государстве разнородных социальных групп с различными интересами. Поиск, разработка модели идеального государственного устройства, способного обеспечить стабильность и долговечность политической системы – тема, проходящая красной нитью через работы греческих и римских мыслителей от эпохи классики до позднего принципата.

Римская политическая мысль развивалась во многом под влиянием греческих образцов из богатого наследия классической эпохи. Востребованными оказались и формы, и методы интерпретации политических процессов. Сочинения римских авторов изобилуют риторическими клише и идеологическими штампами, восходящими к трудам Платона, Аристотеля, Исократы, Ксенофонта, но вместе с тем бурные, порой беспрецедентные события политической жизни Рима в период поздней республики и раннего принципата привели к появлению новой тематики и специфики в расстановке акцентов в сочинениях Цицерона, Саллюстия, Сенеки, Тацита, Плиния Младшего. В целом, именно в античную эпоху были заложены фундаментальные основы для последующего развития европейской политической мысли и политической культуры.

Изучение дисциплины «Античная политическая мысль» предполагает знакомство студентов со следующей тематикой:

- политические учения классической Греции (софисты, Геродот, Фукидид);

- политические учения Древней Греции в IV в. до н.э. (Платон, Аристотель, Исократ, Ксенофонт);
- политическая аналитика во «Всемирной истории» Полибия;
- эволюция политической мысли эпохи кризиса Римской республики и раннего принципата, включая политические воззрения и идеи Цицерона, политические концепции Римской Стои и теорию упадка нравов;
- концепции императорской власти в сочинениях авторов эпохи принципата.

Настоящее пособие составлено таким образом, чтобы оптимально облегчить восприятие и усвоение студентами обширного материала курса. Ориентация учебного процесса в новых условиях на саморазвивающуюся личность предусматривает значительную самостоятельную работу студентов. Самостоятельная работа проводится с целью систематизации и закрепления полученных знаний, а также развития исследовательских умений. Изучение курса истории античной политической мысли направлено на достижение ряда целей и задач:

- формирование у студентов комплекса знаний о содержании политических теорий античного мира, в том числе оригинальных идеях греческих и римских мыслителей относительно форм и принципов оптимального функционирования государственных, правовых, политических институтов;
- ознакомление студентов с общими и частными проблемами методики и техники исторического исследования в сфере политических учений, связанных со спецификой источника (его функциональным назначением и способом передачи информации);
- формирование у студентов умения применять полученные знания для анализа конкретных суждений римских авторов и их последователей по вопросам политической теории и политической практики;
- ознакомление студентов с терминологией античной общественно-политической мысли, формирование представления об эволюции политического понятийного аппарата в республиканскую и императорскую эпоху.

Данное пособие содержит вопросы и материалы для самоконтроля знаний. По каждой теме подобраны фрагменты источников, способствующие более глубокому пониманию античных политических теорий. Методические указания и вопросы по темам послужат для студентов ориентиром при подготовке к зачету.

Раздел. 1. Политическая мысль древней Греции

Занятие 1

Политические идеи и теории древнегреческих мыслителей

1. Типологизация форм правления.
2. Представления о цикличности политического процесса.
3. Учение о закономерностях эволюции и чередования политических режимов.
4. Концепции идеальной политики.

Методические рекомендации

При подготовке к занятию студентам следует ознакомиться с текстами источников и подготовиться к ответам на вопросы, поставленные после каждого фрагмента. Разбирая вопрос о типологизации форм правления необходимо проследить, чем сходны и чем отличаются взгляды древнегреческих историков и философов. Отметьте, какой критерий деления на правильные и неправильные формы приводят ученые. Укажите, кто из авторов выдвинул, и кто согласен с теорией о цикличности политического процесса. Принимают ли ее безоговорочно или вносят собственные коррективы. Покажите, в чем принципиальное отличие авторов в отношении демократии и тирании. Проследите «идеальные идеи» в трудах греческих мыслителей, что в них общего и в чем принципиальное различие.

Занятие 2

Диспут

«Правильные» и «неправильные» формы правления в описании древнегреческих авторов

Сущность и замысел данного занятия состоят в том, чтобы научить студентов работать в команде, аргументировано защищать свою точку зрения, искать наилучший способ решения поставленной задачи, овладеть навыками работы и анализа разных типов источников, а также оценивать качество результатов своей деятельности.

При подготовке к диспуту студенты делятся на 2 группы — сторонников разных политических устройства. Из каждой группы выбираются докладчики. Остальные участники должны хорошо знать выбранный вопрос, чтобы во время выступления подсказать верный аргумент в защиту своего мнения или задать «каверзный» вопрос оппонентам.

Основная задача докладчиков — показать, какая форма правления лучше. Время чтения докладов — от 5 до 10 минут (по согласованию с преподавателем). Доклад может сопровождаться презентацией. После выступления докладчиков

вопросы по докладам задает противная сторона. Отвечают на них докладчик и вся группа. Главное в выступлениях — хорошее знание источников и научной литературы. Каждая группа отстаивает достоинства «своего» типа государства и высвечивает «пороки» чужого на исторических примерах.

В заключение дискуссии подводится итог, в котором дается оценка разным формам правления и работе студентов.

В рамках занятий по разделу 1 могут быть подготовлены следующие эссе:

1. Взгляды Аристотеля и Ксенофонта на тиранию
2. Демократия, ее достоинства и недостатки в понимании древнегреческих мыслителей
3. В чем сущность идеальной формы правления?
4. Является ли спартанское государственное устройство демократией, олигархией или политией с точки зрения древнегреческих писателей?

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

Платон Государство

В труде «Государство» Платон высказывает свои политические воззрения, рисуя картину идеального государства и идеал настоящего человека.

«Государство» написано в 70–60-е годы IV в. до н. э. Действие же самого диалога относится приблизительно к 421 или к 411–410 гг. Беседу в доме Кефала о государстве Сократ пересказывает на следующий день друзьям. Таким образом, «Государство» является подробным пересказом реальной встречи Сократа и его собеседников. Оно лишено всякой драматичности действия и незаметно переходит в неторопливое, внимательное изложение с примерами, отступлениями, назиданиями, цитатами, мифами, символами, вычислениями, политическими и эстетическими характеристиками и формулами.

«...Насколько помню, ты говорил, что имеется четыре вида порочного государственного устройства и что стоило бы в них разобраться, дабы увидеть их порочность воочию; ...

— А мне и в самом деле не терпится услышать, о каких это четырех видах государственного устройства ты говорил.

— Услышишь, это нетрудно. Я говорю как раз о тех видах, которые пользуются известностью. Большинство одобряет критско-лакедемонское устройство. На втором месте, менее одобряемая, стоит олигархия: это государственное устройство, преисполненное множества зол. Из нее возникает отличная от нее демократия. Прославленная тирания отлична от них всех — это четвертое и крайнее заболевание государства. Может быть, у тебя есть какая-

нибудь иная идея государственного устройства, которая ясно проявлялась бы в каком-либо виде? Ведь наследственная власть и приобретаемая за деньги царская власть, а также разные другие, подобные этим государственные устройства занимают среди указанных устройств какое-то промежуточное положение и у варваров встречаются не реже, чем у эллинов.

— Много странного рассказывают об этом.

— Итак, ты знаешь, что у различных людей непременно бывает столько же видов духовного склада, сколько существует видов государственного устройства. Или ты думаешь, что государственные устройства рождаются невесть откуда — от дуба либо от скалы, а не от тех нравов, что наблюдаются в государствах и влекут за собой все остальное, так как на их стороне перевес?

— Ни в коем случае, но только от этого...»

1. Сформулируйте, какие виды государственного устройства Платон считал порочными.
2. По какому критерию автор относит их в эту категорию?

«... — Человека, соответствующего правлению лучших — аристократическому, мы уже разобрали и правильно признали его хорошим и справедливым.

— Да, его мы уже разобрали.

— Теперь нам надо описать и худших, иначе говоря, людей, соперничающих между собой и честолюбивых — соответственно лакедемонскому строю, затем — человека олигархического, демократического и тиранического, чтобы, указав на самого несправедливого, противопоставить его самому справедливому и этим завершить наше рассмотрение вопроса, как относится чистая справедливость к чистой несправедливости с точки зрения счастья или несчастья для ее обладателя. И тогда мы либо поверим Фрасимаху и устремимся к несправедливости, либо придем к тому выводу, который теперь становится уже ясен, и будем соблюдать справедливость.

— Безусловно, надо так сделать.

— Раз мы начали с рассмотрения государственных нравов, а не отдельных лиц, потому что там они более четки, то и теперь возьмем сперва государственный строй, основывающийся на честолюбии (не могу подобрать другого выражения, все равно назовем ли мы его "тимократией" или "тимархией"), и соответственно рассмотрим подобного же рода человека; затем — олигархию и олигархического человека; далее бросим взгляд на демократию и понаблюдаем человека демократического; наконец, отправимся в государство, управляемое тиранически, и посмотрим, что там делается, опять-таки обращая внимание на тиранический склад души. Таким образом, мы постараемся стать достаточно сведущими...»

1. Какую форму правления автор признает наилучшей?

2. Как Вы считаете, был ли в Афинах период, который характеризуется как тимократический? Ответ обоснуйте.

«... — Ну так давай попытаемся указать, каким способом из аристократического правления может получиться тимократическое. Может быть, это совсем просто, и изменения в государстве обязаны своим происхождением той его части, которая обладает властью, когда внутри нее возникают раздоры? Если же в ней царит согласие, то, хотя бы она была и очень мала, строй остается незыблемым. ...

...Означать же это будет следующее: урожай и неурожай бывает не только на то, что произрастает из земли, но и на то, что на ней обитает, — на души и на тела, всякий раз как круговращение приводит к полному завершению определенного цикла: у недолговечных существ этот цикл краток, у долговечных — наоборот. ...

— В почитании правителей, в том, что защитники страны будут воздерживаться от земледельческих работ, ремесел и остальных видов наживы, в устройстве совместных трапез, в телесных упражнениях и воинских состязаниях — во всем подобном этот строй будет подражать предшествовавшему.

...— Там побоятся ставить мудрых людей на государственные должности, потому что там уже нет подобного рода простосердечных и прямых людей, а есть лишь люди смешанного нрава; там будут склоняться на сторону тех, что яростны духом, а также и тех, что г, о попроще — скорее рожденных для войны, чем для мира; там будут в чести военные уловки и ухищрения: ведь это государство будет вечно воевать. Вот каковы будут многочисленные особенности этого строя. ...

— Они бережливы, так как деньги у них в чести; свое состояние они скрывают и не прочь пожить на чужой счет. Удовольствиям они предаются втайне, убегая от закона, как дети от строгого отца, — ведь воспитало их насилие, а не убеждение, потому что они пренебрегали подлинной Музой, той, чья область — речи и философия, а телесные упражнения ставили выше мусического искусства.

— Ты говоришь о таком государственном строе, где зло полностью смешалось с добром.

— Действительно, в нем все смешано; одно только там бросается в глаза — соперничество и честолубие, так как там господствует яростный дух...»

1. Какую идею высказывает Платон, характеризуя тимократическое устройство?
2. Как эта идея объясняет смену государственных устройств?
3. Согласны ли Вы с утверждением автора, что при таком государственном строе «зло полностью смешалось с добром»? Ответ обоснуйте.

«...— Следующим после этого государственным строем была бы, я так думаю, олигархия.

— Как же она устанавливается?

— Это строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении.

— Понимаю.

— Надо ли сперва остановиться на том, как тимократия переходит в олигархию?

— Да, конечно.

... — Скопление золота в кладовых у частных лиц губит тимократию; они прежде всего выискивают, на что бы его употребить, и для этого перетолковывают законы, мало считаясь с ними: так поступают и сами богачи, и их жены.

— Естественно.

— Затем, наблюдая, в чем кто преуспевает, и соревнуясь друг с другом, они уподобляют себе и все население.

— Это также естественно.

— Чем больше они ценят дальнейшее продвижение по пути наживы, тем меньше почитают они добродетель. Разве не в таком соотношении находятся богатство и добродетель, что положи их на разные чаши весов, и одно всегда будет перевешивать другое?

— Конечно.

— Раз в государстве почитают богатство и богачей, значит, там меньше ценятся добродетель и ее обладатели.

— Очевидно.

— А люди всегда предаются тому, что считают ценным, и пренебрегают тем, что не ценится.

— Это так.

— Кончается это тем, что вместо стремления выдвинуться и удостоиться почестей развивается склонность к стяжательству и наживе и получают одобрение богачи — ими восхищаются, их назначают на государственные должности, а бедняк там не пользуется почетом.

— Конечно.

— Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя: чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз; чем менее олигархичен, тем ценз ниже. Заранее объявляется, что к власти не допускаются те, у кого нет установленного имущественного ценза. Такого рода государственный строй держится применением вооруженной силы или же был еще прежде установлен путем запугивания. Разве это не верно?

— Да, верно.

— Короче говоря, так он и устанавливается.

— Да. Но какова его направленность и в чем состоит та порочность, которая, как мы сказали, ему свойственна?

— Главный порок — это норма, на которой он основан. Посуди сам: если кормчих на кораблях назначать согласно имущественному цензу, а бедняка, будь он и больше способен к управлению кораблем, не допускать...

— Никуда бы не годилось такое кораблевождение!

— Так разве не то же самое и в любом деле, где требуется управление?

— Я думаю, то же самое.

— За исключением государства? Или в государстве так же?

— Еще гораздо больше, поскольку управлять им крайне трудно, а значение этого дела огромно.

— Так вот уже это было бы первым крупным недостатком олигархии.

— По-видимому.

— А разве не так важно следующее...

— Что именно?

— Да то, что подобного рода государство неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно — государство бедняков, другое — богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга...»

1. В чем главный недостаток олигархии, по мнению автора?
2. Согласны ли Вы с предложенным определением олигархии?
3. Чем похожи, в описании Платона, тимократия и олигархия? В чем их различие?

«... — Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию. ...

— Как же людям при ней живется? ...

— Прежде всего, это будут люди свободные: в государстве появится полная свобода и откровенность, и возможность делать что хочешь.

— Говорят, что так.

— А где это разрешается, там, очевидно, каждый устроит себе жизнь по своему вкусу.

— Да, это ясно.

— Я думаю, что при таком государственном строе люди будут очень различны.

— Конечно.

— Казалось бы, это самый лучший государственный строй. Словно ткань, испещренная всеми цветами, так и этот строй, испещренный разнообразными нравами, может показаться всего прекраснее. Вероятно, многие подобно детям и женщинам, любующимся всем пестрым, решат, что он лучше всех.

... — В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, Или

соблюдать подобно другим условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь?

... Между тем демократический строй, высокомерно поправ все это, нисколько не озабочен тем, от каких кто занятий переходит к государственной деятельности. Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаруживал свое расположение к толпе.

— Да, весьма благородная снисходительность!

— Эти и подобные им свойства присущи демократии — строю, не имеющему должного управления, но приятному и разнообразному. При нем существует своеобразное равенство — уравнивающее равных и неравных. ...»

1. Почему Платон относит демократию к порочным формам государственного устройства? Согласны ли Вы с этим утверждением? Ответ обоснуйте.

«...— Ну, так давай рассмотрим, милый друг, каким образом возникает тирания. Что она получается из демократии, это-то, пожалуй, ясно.

— Ясно.

— Как из олигархии возникла демократия, не так же ли и из демократии получается тирания?

— То есть?

— Благо, выдвинутое как конечная цель — в результате чего и установилась олигархия, — было богатство, не так ли?

— Да.

— А ненасытное стремление к богатству и пренебрежение всем, кроме наживы, погубили олигархию.

— Правда.

— Так вот, и то, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает.

— Что же она, по-твоему, определяет как благо?

— Свободу. В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе.

— Да, подобное изречение часто повторяется.

— Так вот, как я только что и начал говорить, такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании.

— Как это?

— Когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виночерпиям, государство это сверх должного опьяняется победой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не предоставляют всем полной свободы, и обвиняет их в мерзком олигархическом уклоне.

— Да, так оно и бывает.

— Граждан, послушных властям, там смешивают с грязью как ничего не стоящих добровольных рабов, зато правители, похожие на подвластных, и подвластные, похожие на правителей, там восхваляются и уважаются как в частном, так и в общественном обиходе. Разве в таком государстве не распространится неизбежно на все свобода?

— Как же иначе?

— Она проникнет, мой друг, и в частные дома, а в конце концов неповиновение привьется даже животным.

— Как это понимать?

— Да, например, отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын — значить больше отца; там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!), переселенец уравнивается с коренным гражданином, а гражданин — с переселенцем; то же самое будет происходить и с чужеземцами.

... — Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства обращается не по что иное, как в чрезмерное рабство.

— Оно и естественно.

— Так вот, тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

— Разделим мысленно демократическое государство на три части — да это и в действительности так обстоит. Одну часть составят подобного рода трутни: они возникают здесь хоть и вследствие своеволия, но не меньше, чем при олигархическом строе.

... — Из состава толпы всегда выделяется и другая часть...

Из дельцов самыми богатыми большей частью становятся самые упорядоченные по своей природе.

— Естественно.

— С них-то трутням всего удобнее собрать побольше меду.

... — Третий разряд составляет народ — те, что трудятся своими руками, чужды делячества, да и имущества у них немного. Они всего многочисленнее и при демократическом строе всего влиятельнее, особенно когда соберутся вместе.

— Да, но у них нет желания делать это часто, если им не достается их доля меда.

... — Значит, уж это-то ясно, что, когда появляется тиран, он вырастает именно из этого корня, то есть как ставленник народа...»

1. Считаете ли Вы актуальным для современной эпохи объяснение автора перехода от демократии к тирании? Ответ обоснуйте.
2. Какой фактор, по мнению автора, лежит в основе демократии и ведет ее к гибели? Обоснуйте свое мнение.

Аристотель

Политика

Философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – самый всеобъемлющий мыслитель древности, основатель школы перипатетиков. В своем труде «Политика» он ставится вопрос о возникновении и развитии государства. Аристотель сформулировал теорию политических форм. В основе теории лежит анализ государственных устройств древности. Он делит государственные формы на правильные и неправильные, извращенные.

I. 1. 5-12 «5. ... Поэтому и говорит поэт: «Прилично властвовать над варварами грекам»; варвар и раб по природе своей понятия тождественные. ...

8. ...Отсюда следует, что всякое государство — продукт естественного возникновения, как и первичные общины: оно является завершением их, в завершении же сказывается природа. ...

9. Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо в сверхчеловек; ...

12. ...Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо, Человек, нашедший свое завершение, — совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»

1. Почему Аристотель согласен с мнением, что греки должны властвовать над варварами?
2. Кого Аристотель считает «совершеннейшим из живых существ»? Почему?
3. О каком «элементе», отсутствующем у варваров, говорит автор?

I. 2. 3-7 «3. Дело в том, что, по мнению одних, власть господина над рабом есть своего рода наука, причем и эта власть и организация семьи, и государство, и царская власть — одно и то же, как мы уже упомянули вначале.

Наоборот, по мнению других, самая власть господина над рабом противостоит природе; лишь по закону один — раб, другой — свободный, по природе же никакого различия нет. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, несправедлива.

4. Собственность есть часть дома, и приобретение есть часть семейной организации: без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить. ... И приобретение собственности требует массу орудий, причем раб — некая одушевленная собственность, как и вообще в искусствах всякий ремесленник как орудие стоит впереди других инструментов. ...

7. Из вышеизложенного ясно, что такое раб по своей природе и по своему назначению: кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее. ...»

1. Какую из двух точек зрения о рабах защищает Аристотель?

I. 2. 11-15 «11. Согласно нашему утверждению, во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями — как государственный муж. Отсюда ясно, сколь естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подверженной аффектам части души — быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души и, наоборот, какой всегда получается вред при равном или обратном соотношении.

12. ...Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая — ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминуемо должен господствовать и во всем человечестве.

13. Все те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного (это бывает со всеми, чья деятельность заключается в применении физических сил, и это наилучшее, что они могут дать), те люди по своей природе — рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел — быть в подчинении у такой власти. Ведь раб по природе — тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает. Что же касается остальных живых существ, то они не способны к пониманию приказаний рассудка, но повинуются движениям чувств.

14. ...Природа желает, чтобы и физическая организация свободных людей отличалась от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов; свободные же люди держатся прямо и не способны к выполнению подобного рода работ, зато

они пригодны для политической жизни, а эта последняя разделяется у них на деятельность в военное и мирное время. ...

15. Ясно, во всяком случае, следующее: если бы люди отличались между собой только физической организацией в такой степени, в какой отличаются от них в этом отношении изображения богов, то все признали бы, что люди, уступающие в отношении физической организации, достойны быть рабами. Если это положение справедливо относительно физической природы людей, то еще более справедливо установить такое разграничение относительно их психической природы, разве что красоту души не так легко увидеть, как красоту тела. Очевидно, во всяком случае, что одни люди по природе свободны, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо»

1. Что Аристотель ставит в человеке выше всего?
2. Справедливо ли утверждение Аристотеля? Чем вызвано такое объяснение положения свободных и рабов? К каким последствиям приведут подобные высказывания?

II. 3. 9 «Государственный строй в его целом является не демократией и не олигархией, но средним между ними — тем, что называется политией; полноправны при ней только те, кто носит тяжелое вооружение. Если законодатель устанавливает ее для государств как наиболее пригодный сравнительно с остальными видами, то это утверждение, пожалуй, правильно; ...»

1. Какой социальный слой Аристотель считает основой политики?
2. Как Вы думаете, почему автор считает политию лучшим государственным строем?

II. 3. 10-11 «10. Некоторые утверждают, что наилучшее государственное устройство должно представлять собой смешение всех государственных устройств; по мнению одних это смешение состоит из олигархии, монархии и демократии, поэтому они восхваляют лакедемонское устройство: ведь царская власть в Лакедемоне олицетворяет собой монархию, власть геронтов — олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как последние избираются из народа; по мнению других, эфория представляет собой тиранию, демократическое же начало они усматривают в сисситиях и в остальном повседневном обиходе жизни.

11. В «Законах» же говорится, что наилучшее государственное устройство должно заключаться в соединении демократии и тирании; но эти последние едва ли кто-либо станет вообще считать видами государственного устройства, а если считать их таковыми, то уж наихудшими из всех. Итак, правильное суждение тех, кто смешивает несколько видов, потому что тот

государственный строй, который состоит в соединении многих видов, действительно является лучшим. ...»

1. Как этот отрывок согласуется с приведенным выше высказыванием?
2. Почему Аристотель считает, что демократия такой же наихудший вид государственного устройства, как и тирания?
3. Чем, по его мнению, отличается демократия от политики?

II. 6. 2-18 «2. Общеизвестно, что в том государстве, которое желает иметь прекрасный строй, граждане должны быть свободны от забот о предметах первой необходимости. Но нелегко уяснить, каким образом это осуществить. Ведь фессалийские пастухи нередко поднимали восстание против фессалийцев, точно так же как и илоты против спартиатов (они словно подстерегают, когда у них случится несчастье).

3. Зато у критян никогда ничего подобного не случилось. ...

4. Но помимо всего-прочего самый надзор за подчиненными представляет, по-видимому, трудную задачу: как следует с ними обходиться? Если распустить их, они начинают проявлять наглость и требовать для себя равноправия со своими господами; если же держать их в угнетении, они начинают злоумышлять против господ и ненавидеть их. Таким образом, ясно, что те, у кого так обстоит дело с илотами, не придумали наилучшего способа обхождения с ними.

5. Слишком вольготное положение женщин оказывается вредоносным с точки зрения той главной цели, какую преследует [лакедемонский] государственный строй, и не служит благополучию (eudainionian) государства вообще. ...

14. ...Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и сама цари бывали вынуждены прибегать к демагогическим приемам, отчего также получался вред для государственного — строя: из аристократии возникала демократия.

15. Конечно, этот правительственный орган придает устойчивость государственному строю, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным; создалось ли такое положение благодаря случайности, оно оказывается полезным, ведь целью того государственного строя, который рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все части, составляющие государство, находили желательным сохранение существующих порядков. Цари желают этого благодаря оказываемому им почету, люди высокого общества (kaloikagathoi) — благодаря герусии (избрание на эту-должность является как бы наградой за добродетель), народ — благодаря эфории и тому, что она пополняется из всех.

16. Однако избрание на эту должность следовало бы производить из всех граждан и не тем слишком уж ребяческим способом, каким это делается в настоящее время. Сверх того, эфоры выносят решения по важнейшим судебным делам, между тем сами они оказываются случайными людьми;

поэтому было бы правильнее, если бы они выносили свои приговоры не по собственному усмотрению, по следуя букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: они могут жить слишком вольготно, тогда как по отношению к остальным существует скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдержать ее, тайно в обход закона предаются чувственным наслаждениям.

17. Неладно у них обстоит дело и с властью геронтов. ... 18. Люди, занимающие эту должность, оказывается, бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля, а теперь это именно так. Правда, на это можно возразить, что всех должностных лиц контролируют эфоры. Однако это обстоятельство и дает в руки эфории слишком большое преимущество...»

1. Согласны ли Вы с аргументами Аристотеля о государственном строе Спарты?
2. Как согласуется этот анализ спартанского строя с высказываниями автора о лучшем государственном устройстве?
3. Дайте свою оценку спартанского государственного устройства.

III. 4-5.1 «4.1. ... Государственное устройство (*politeia*) – это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления (*politeuma*), а последний и есть государственное устройство. Я имею в виду, например, то, что в демократических государствах верховная власть – в руках народа; в олигархиях, наоборот, в руках немногих; поэтому и государственное устройство в них мы называем различным. ...

6. Поэтому и относительно государственных должностей – там, где государство основано на началах равноправия и равенства граждан, – выступает притязание на то, чтобы править по очереди. Это притязание первоначально имело естественные основания; требовалось, чтобы государственные повинности исполнялись поочередно, и каждый желал, чтобы, подобно тому как он сам, находясь ранее у власти, заботился о пользе другого, так и этот другой в свою очередь имел в виду его пользу. В настоящее время из-за выгод, связанных с общественным делом и нахождением у власти, все желают непрерывно обладать ею, как если бы те, кто стоит у власти, пользовались постоянным цветущим здоровьем, невзирая на свою болезненность; потому что тогда также стали бы стремиться к должностям.

7. Итак, ясно, что только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей. ...

5.1. ...И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо они все должны быть причастны к общей пользе. ...»

1. Какие формы государственного устройства Аристотель считает правильными?
2. Какой должна быть верховная власть в государствах с правильной формой устройства?
3. Согласны ли Вы с утверждением автора, что равный доступ граждан к должностям имеет естественные причины?

III. 12. 1 «Из трех видов государственного устройства, какие мы признаем правильными, наилучшим, конечно, является тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших. Это будет иметь место в том случае, когда либо кто-нибудь один из общей массы, либо целый род, либо вся народная масса будет иметь превосходство в добродетели, когда притом одни будут в состоянии повелевать, другие – подчиняться ради наиболее желательного существования...»

1. Сравните этот фрагмент с пассажем о рабах. Что общего в этих высказываниях?
2. О каких «наилучших» людях идет речь?
3. Существовало ли в действительности такое государство, где было «наилучшее» правильное устройство и власть в руках «наилучших» людей?

IV. 6.2-7.4 «6.2 ... Говоря попросту, полития является как бы смешением олигархии и демократии. Те виды государственного строя, которые имеют уклон в сторону демократии, обычно называются политиями, а те, которые склоняются скорее в сторону олигархии, обыкновенно именуется аристократиями, потому что люди, имеющие больший имущественный достаток, чаще всего бывают и более образованными, и более благородного происхождения. ...

7.3 ...отличительный признак аристократии и политии мы получили бы, если бы взяли из олигархии и демократии по одному из отличительных для них признаков в деле замещения должностей, а именно: из олигархии – то, что должности замещаются по избранию, а из демократии – то, что это замещение не обусловлено цензом. Итак, вот еще один из способов смешения.

4. Мерилом того, что такого рода смешение демократии и олигархии произведено хорошо, служит то, когда окажется возможным один и тот же вид государственного устройства называть и демократией и олигархией. Те, кто пользуется обоими этими обозначениями, очевидно, чувствуют, что ими обозначается смешение прекрасное; а такое смешение заключается именно в середине, так как в ней находят место обе противоположные крайности.

Это именно и характерно для лакедемонского государственного устройства»

1. Как согласуется этот фрагмент с идеей Аристотеля о лучших и худших формах правления?
2. Какие спартанские порядки можно назвать демократическими, а какие – олигархическими?
3. Как Вы считаете, является ли спартанское государственное устройство демократией, олигархией или политией? Ответ обоснуйте.

IV. 9. 3-11 «3. ...В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше. ...

7. ...Поэтому величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной; а в тех случаях, когда одни владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей. ...

8. Итак, очевидно, средний вид государственного строя наилучший, ибо только он не ведет к внутренним распрям; там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры. И крупные государства по той же самой причине – именно потому, что в них многочисленны средние граждане, – менее подвержены распрям; в небольших же государствах население легче разделяется на две стороны, между которыми не остается места для средних, и почти все становятся там либо бедняками, либо богачами. Демократии в свою очередь пользуются большей в сравнении с олигархиями безопасностью; существование их более долговечно благодаря наличию в них средних граждан (их больше, и они более причастны к почетным правам в демократиях, нежели в олигархиях). Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели.

9. ...Вследствие того что средние занимают в государствах зачастую незначительное место, те из двух, которые их превосходят, – либо крупные собственники, либо простой народ, – отделившись от среднего состояния, перетягивают государственный порядок на свою сторону, так что получается либо демократия, либо олигархия. ...

11. В силу указанных причин средний государственный строй либо никогда не встречается, либо редко и у немногих. ...»

1. Кого Аристотель подразумевает под средним слоем?
2. Как Вы считаете, долго ли могло существовать государство, основой которого является средний слой?
3. Можно ли считать, что полития Аристотеля – идеальный тип государства?

V. 9. 8–20 «8. ...Именно, тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы. ...

10. ...так спасительное средство для тирании – сделать ее скорее похожей на царскую власть, заботясь при этом только об одном: удержать в своих руках силу, чтобы властвовать над людьми, не только желающими этого, но и нежелающими. Упустив из своих рук силу, тиран потеряет тираническую власть. ...

11. Прежде всего, ему следует заботиться об общественном достоинстве, избегать тратить деньги на такие награды, которые возбуждают в народной массе чувство недовольства, когда то, что получается от ее работы и жалкого труда, щедро раздается гетерам, иноземцам, искусникам; давать отчет в приходах и расходах, как уже и поступали некоторые из тиранов...

13. Ему следует держать себя не надменно, но величественно, вообще так, чтобы встречные не боялись его, а, скорее, уважали. Достигнуть же этого нелегко, если он внушает к себе презрение. Вот почему тирану следует, если даже он не печется об остальных добродетелях, заботиться все же о воинской доблести и вселять в своих подданных по крайней мере такое представление о нем. ...

16. Людей, отличающихся в чем-либо, тиран должен окружить таким почетом, чтобы им и в голову не приходило, будто они могут получить больший почет от свободных граждан. ...

19. Так как государство состоит из двух частей – неимущих и состоятельных, то следует внушать тем и другим, что их благополучие опирается на власть тирана, и стараться, чтобы одни ни в чем не терпели обиды от других. А тех из них, кто окажется сильнее, тирану следует преимущественно заинтересовать в поддержании его власти, и, если тирану удастся достигнуть этого, ему не придется ни отпускать рабов на волю, ни

разоружать граждан: привлечения одной из упомянутых частей на сторону власти достаточно, чтобы она стала сильнее тех, кто на нее покушается.

20. Было бы излишним подробно говорить обо всем этом. Цель ясна: он в глазах своих подданных должен быть не тираном, а домоправителем и царем, не грабителем, а опекуном; он должен вести скромный образ жизни, не позволять себе излишеств, знатных привлекать на свою сторону своим обхождением, а народом руководить при помощи демагогических приемов. Неизбежным следствием этого является не только то, что правление тирана будет прекрасным и завидным благодаря тому, что он будет властвовать над лучшими, а не над унижаемыми, что он не будет никогда возбуждать ненависть и вселять страх, но и то, что власть станет долговечнее, и наконец, и сам тиран в своем нравственном облике предстанет человеком либо безусловно склонным к добродетели, либо стоящим на полдороге к ней, человеком не негодным, а негодным только наполовину»

1. Как Вы считаете, существовала ли в реальности такая форма тирании? Ответ обоснуйте.

2. Сравните высказывание о тирании Аристотеля и Ксенофонта.

Исократ

Панафинейская речь¹

Панафинейская речь – последняя политическая речь оратора. К написанию ее автор приступил в 342 г. до н.э., предполагая опубликовать речь к празднику Панафиней, но из-за тяжелой болезни смог завершить работу только в 339 г. до н.э. Главная тема речи – прославление Афин за их заслуги перед всеми эллинами и унижение давнего врага – Спарты.

«...И только я в своих речах призываю эллинов к взаимному согласию и к походу против варваров. (14) Я настоятельно советую всем объединиться для вывода колонии в страну, столь обширную и плодородную. По общему мнению, если бы мы стали благоразумнее и прекратили наши внутренние раздоры, то быстро и без труда, не подвергаясь опасностям, захватили бы ее. Страна же эта легко приняла бы всех, кто испытывает нужду в самом необходимом...»

1. О каких внутренних раздорах говорит автор?

2. В какую страну, по его мнению, следует вывести колонию?

¹ Текст приводится по изданию: Исократ. Речи. Пер. под ред. К.М. Колобовой // ВДИ. 1967. № 3.

3. Кто должен объединиться для похода? Каковы размеры будущего объединения, по мысли Исократа?

«...В самом деле, наши предки явно показали и свое единодушие с эллинами и унаследованную со времени Троянской войны вражду к варварам; этому они оставались постоянно верны. (43) Прежде всего наши предки захватили Кикладские острова, из-за которых еще в период правления Миноса на Крите шли многочисленные раздоры: этими островами в конце концов завладели карийцы. Изгнав карийцев, наши предки воздержались от захвата этих земель, но заселили их эллинами, наиболее остро нуждающимися в средствах к жизни...»

1. В чем автор видит истоки противостояния эллинов и варваров?
2. Как можно охарактеризовать внешнюю политику Афин?
3. Прав ли Исократ, говоря, что это не был захват земель?

«...(47) В результате, благодаря нашим деяниям, Эллада усиливалась, Европа становилась сильнее Азии, кроме того, беднейшие из эллинов получали города и земли, а варвары, привыкшие нагло вести себя, были выброшены из своих земель и мнили о себе уже гораздо меньше, чем прежде. А вследствие политики спартанцев только один их город стал могущественным; он господствовал над всеми городами Пелопоннеса, остальным же внушал страх и добился от них полной покорности. (48) Справедливо, однако, хвалить город, ставший причиной многих благодеяний для других; город же, который добивался пользы только для себя, справедливо считать опасным. С теми, кто делает для других то же, что и для себя, нужно дружить; тех же, кто свои собственные дела устраивает как можно лучше, а по отношению к другим ведет себя недоброжелательно и враждебно, следует страшиться и опасаться...»

1. Как автор характеризует политику Афин в отношении варваров?
2. Верно ли предложенное автором противопоставление политики Афин и Спарты? Ответ обоснуйте.
3. К кому обращены слова автора о необходимости дружить с Афинами?
4. Какую пользу города могли бы извлечь из этой «дружбы»? Так ли это?

«(54) В самом деле, наши предки убеждали союзников установить тот государственный строй, которому сами постоянно отдавали предпочтение. Но если кто-нибудь советует другим пользоваться тем, что считает полезным и для самого себя, то это верный признак благорасположения и дружбы. Лакедемоняне же установили правление, не похожее на то, что было у них самих или где-нибудь в других местах. В каждом городе они предоставили власть только десяти мужам, и если бы кто-нибудь попытался обличать этих

мужей, то говори он без перерыва три, а то и четыре дня, оказалось бы, что он рассказал лишь о ничтожной доле их злодеяний...»

1. Какую политику проводили Афины в отношении своих союзников?
2. Почему автор не приводит каких-либо доказательств «злодеяний» спартанских ставленников?

«...мы же удерживали власть шестьдесят пять лет подряд. Однако все знают, что города, находящиеся под чужой властью, дольше всего остаются с теми, от кого они терпят меньше всего зла. (57) Итак, оба наши государства, ненавидимые своими союзниками, вступили в войну и смуту. В эти тяжелые времена, как может убедиться каждый, наш город, на который обрушились все - и греки и варвары, смог в течение десяти летоказывать им сопротивление. Лакедемоняне же, тогда еще господствовавшие на суше, проиграв единственную битву в войне с одними лишь фиванцами, потеряли все, что имели, и испытали неудачи и несчастья, подобные нашим...»

1. Как объясняет Исократ долгое существование Афинского союза? Прав ли он? Ответ обоснуйте.
2. О каких неудачах и несчастьях говорит автор?
3. Каковы особенности спартанской гегемонии в Греции?

«(67) Точно так же мы сможем ответить, если они будут говорить о взимании фороса. Мы легко докажем, что афиняне принесли городам, которые вносили форос, гораздо больше пользы, чем лакедемоняне. Прежде всего, форос был введен не по нашему приказу. Союзники сделали это по собственному решению, когда передали нам господство на море; (68) далее, они платили взносы не ради нашего спасения, но ради сохранения демократии и собственной свободы, а также для того, чтобы не установился олигархический строй и им не пришлось бы испытать такие ужасные бедствия, как во времена правления десяти и при господстве лакедемонян; кроме того, они платили взносы не из тех средств, которые сами накопили, но из тех доходов, которые получили благодаря нам. (69) Если бы у союзников была хоть капля здравого смысла, они по справедливости должны были бы нас благодарить за эти доходы. Ведь из тех городов, которые перешли к нам, одни были полностью разрушены варварами, другие разорены. Благодаря нам они усилились до такой степени, что, отдавая нам малую часть своих доходов, они были не менее богаты, чем пелопоннесцы, которые не платили податей...»

1. Доказал ли Исократ, что выплата фороса не была обременительна для союзников?
2. Действительно ли взносы были необходимы для защиты демократии?

«(97) Большинство обвиняет оба города в том, что под предлогом опасности борьбы с варварами ради спасения эллинов они не позволили эллинским городам сохранить независимость и распоряжаться своими внутренними делами так, как каждому из них было полезно. Напротив, они поработили их, поделив между собой, как пленников, захваченных на войне, и поступили подобно людям, которые, возвращая свободу чужим рабам, заставляют их прислуживать себе. (98)... Ведь никто бы не смог доказать, что наши предки в те отдаленные и бесконечные времена стремились властвовать над каким-либо городом - большим или малым. Лакедемоняне же - все это знают - с того времени, как пришли в Пелопоннес, только тем и заняты; они стремятся лишь к полному господству над всеми или по крайней мере над пелопоннесцами. (99) Некоторые люди упрекают оба наши государства в раздорах, кровопролитиях и государственных переворотах. Но ведь оказалось бы, что это лакедемоняне наполнили все города, кроме самых незначительных, именно такими бедами и несчастьями. А о нашем городе никто бы не посмел сказать, что до несчастья, случившегося в Геллеспонте, он совершил что-либо подобное в отношении союзников...»

1. Как вы считаете, справедливы ли обвинения в отношении Афин и Спарты, упомянутые в этом отрывке?
2. Являются ли подобные действия частью гегемонистической политики?
3. Убедительны ли высказывания Исократа в защиту афинян?

«...Так вот, вовлеченные во множество войн, не раз испытывая большие бедствия, в то время как нашу страну опустошали и разоряли, мы никогда еще не устремлялись к дружбе и к союзу с варварами. Напротив, мы всегда ненавидели варваров за их злоумышления против эллинов даже больше тех, кто в тот или иной момент причинял нам зло. (103) А лакедемоняне и не претерпев никаких бедствий и не боясь того, что им предстоит их испытать, дошли до такой алчности, что уже не довольствовались властью на земле. Они так стремились к власти на море, что в одно и то же время склоняли к отпадению наших союзников, уверяя, что освободят их, и вели переговоры с царем о дружбе и союзе, обещая передать ему всех эллинов, живущих в Азии. (104) Но хотя лакедемоняне принесли обеим сторонам клятву верности, они, одержав над нами победу, поработили эллинов, которых поклялись освободить, хуже, чем илотов...»

1. Почему Афины не стремились к дружбе с варварами?
2. Цель спартанцев в сближении с варварами? Как Исократ оценивает это сближение?

«...Речь идет о политическом строе предков, от которого наши отцы устремились к ныне существующему порядку не из презрения к прежнему, но в отношении всех прочих дел они признали более подходящим тот строй, а для

достижения власти на море они считали более полезным этот. Захватив власть на море и хорошо ее организовав, наши отцы смогли дать отпор козням спартанцев и вооруженным силам всех пелопоннесцев; в то время наш город, одерживая по большей части над ними победу, был вынужден постоянно вести войну. (115) Поэтому никто бы по справедливости не осудил тех, кто предпочел властвовать на море. Ведь наши отцы не обманулись в своих надеждах и не ошиблись ни в чем, ни в дурном, ни в хорошем, из того, что присуще каждому из двух видов власти. Они точно знали, что гегемония на суше поддерживается дисциплиной, воздержанностью, повинованием и другими подобными средствами, (116) но эти средства непригодны для укрепления власти на море. Здесь нужны ремесла, связанные с флотом, и люди, умеющие водить корабли и привыкшие к тому, чтобы, потеряв все свое имущество, добывать средства к жизни, получая их от других. Совершенно очевидно, что с вторжением в наш город таких людей прежде установленный государственный порядок был нарушен...»

1. Как изменения во внешней политике города повлияли на государственное устройство Афин?
2. О каких людях, умеющих добывать средства к жизни, говорит автор? О каком социальном слое идет речь?

«(120) ... Прежде всего, я считаю, что у тех, кто претендует на доблесть, превосходство над другими должно было проявиться с самого возникновения...»

1. Какую политическую доктрину обосновывает это высказывание Исократ?

«...Кроме того, - казалось бы, необычайно трудно и крайне редко можно найти среди тиранов и царей какой-нибудь род, власть которого продолжалась бы четыре или пять поколений, но наши предки были настолько угодны богам, что даже в этом посчастливилось только им одним. ... (128) В самом деле, Тезей владел царством, прекрасно защищенным от опасностей и чрезвычайно могущественным. Он совершил за время своего правления много великих дел и на войне, и в управлении государством. Однако всем этим он пренебрег. Он предпочел непреходящую славу, добытую тяжкими трудами и битвами, развлечениям и беззаботному счастью, которое могла доставить ему в то время царская власть. (129) И поступил он так не в преклонном возрасте, пресытившись обладанием этих благ, но находясь в расцвете сил, он, как говорят, передал управление государством народу, а сам ради своего города и остальных эллинов продолжал вести жизнь, полную опасностей...»

1. Каково отношение Исократ к царской власти?
2. Почему хвала воздается только древним Афинам?

«(131) Так, они установили демократию - но не ту, при которой управление идет кое-как, распушенность считается свободой, а возможность для каждого делать то, что он захочет, - счастьем. Они установили демократию, при которой подобные явления осуждаются; эта демократия пользуется аристократическим принципом...»

1. Каким периодом афинской истории восхищается Исократ?
2. Является ли он сторонником демократии?

«(132) Я же утверждаю, что существуют только три формы правления - олигархия, демократия, монархия. Среди народов, живущих при каждой из этих форм правления, одни привыкли ставить у власти и во главе всех дел достойнейших граждан, от которых можно ожидать самого лучшего и самого справедливого управления; эти хорошо управляют своими делами - как внутренними, так и внешними - при любом государственном строе. (133) Другие пользуются услугами самых наглых и скверных людей, не думающих о государственной пользе, но ради собственной жадности готовых на что угодно; у них государства управляются в соответствии с испорченностью тех, кто стоит у власти...»

1. Сравните этот фрагмент с предыдущим. Как вы считаете, что автор включает в понятие «демократия»?
2. О какой форме правления идет речь в пункте 133? Применимо ли это высказывание к демократическим Афинам?

«...Ибо это они воспитали народ в добродетели, справедливости и в большой умеренности. Своим управлением они научили его тому, что я показал гораздо позднее на словах, чем они на деле, а именно, что всякая полиция - это душа города, имеющая над ним такую же власть, как разум над телом, так как именно она выносит решения обо всех делах, сохраняет все полезное, избегает того, что приносит беду, и является причиной любых событий, приходящих в государстве. (139) Народ понял это и не забыл и при перемене политического строя; но обращал свое внимание прежде всего на то, чтобы доверить правление людям, преданным демократии и обладающим теми же свойствами, что и прежние их правители, с тем, чтобы к полновластному правлению общественными делами не пробрались люди, которым никто не доверил бы никакого частного дела...»

1. Можно ли считать высказывание автора о царях отражением идеи о «золотом веке»?
2. Действительно ли после царей в Афинах устанавливается демократия?

3. Каких людей, по словам Исократ, нельзя допускать к управлению общественными делами?

«...афинский народ избирал себе не первых попавшихся советников и вождей, но самых лучших, самых мудрых и самых безупречных по своему образу жизни. Именно таких людей народ выбирал стратегами и посылал в качестве послов, если где-нибудь возникала в этом необходимость. Им он передал гегемонию во всех государственных делах, полагая, что люди, которые желают и способны подавать наилучшие советы с ораторской трибуны, предоставленные самим себе, будут придерживаться одного и того же мнения повсюду и во всем. Это, в действительности, так и было. (144) Благодаря тому, что афиняне придерживались такого образа мыслей, они видели, как в течение немногих дней была завершена запись законов. Эти законы не походили на ныне действующие, которые так полны путаницы и содержат столько противоречий, что никто не может понять, какие из них полезны, а какие непригодны ... прежние законы были справедливы, полезны, согласованы между собой...»

1. Каких людей Исократ считал наиболее достойными управления государством?
2. Действительно ли запись древних законов была вызвана желанием «первых людей» создать наилучшее государство?
3. Что закрепляли первые законы? Были ли они «справедливы и полезны»?

«(146) Людей, добросовестно исполнявших свои обязанности, нужно, умеренно похвалив, назначать на другой подобный общественный пост; те же, кто допустил даже небольшие нарушения, должны быть подвергнуты крайнему бесчестию и самому суровому наказанию. При таких условиях никто из граждан не будет так, как теперь, стремиться к государственным должностям, (147) но всякий будет их избегать усерднее, чем ныне добивается. И при этом все сочтут, что никогда не существовало демократии, более подлинной, более надежной и более полезной народу, чем та, которая, избавляя народ от такого рода забот, дает ему полную власть назначать на государственные должности и подвергать наказанию должностных лиц, совершивших преступление...»

1. Согласны ли вы с данным утверждением Исократ? Ответ обоснуйте.
2. Был ли в Афинах такой период демократии? Если да, то когда? Применима ли эта характеристика к периоду Афин до реформ Солон, как пишет автор?

«...Ведь Ликург лишь воспроизвел, как можно лучше, государственное управление наших предков и ввел у лакедемонян ту демократию, смешанную с аристократией, которая была установлена у нас. (154) Так, государственные должности он сделал выборными, а не полученными по жребью; по закону Ликурга избрание геронтов, надзирающих за всеми государственными делами, производилось с такой же тщательностью, с какой, по преданию, наши предки выбирали граждан, которые должны были войти в Ареопаг; к тому же Ликург предоставил геронтам такую же власть, которую, как ему было известно, имел у нас Совет Ареопага. (155) То, что Ликург ввел в Спарте государственное устройство, подобное тому, которое в древности было у нас...»

1. Согласны ли вы, что «Ликург ввел в Спарте государственное устройство, подобное тому, которое в древности было» в Афинах? Ответ обоснуйте.
2. Сравните процедуру избрания и полномочия герусии и Ареопага. Прав ли Исократ, говоря, что власть этих органов была одинакова?

«(257) И действительно, спартанцы могут утверждать, что только они, несмотря на свою малочисленность, никогда не были в подчинении ни у одного города с большим населением и не исполняли чужих приказов, но всегда сохраняли свою независимость ...среди других эллинских государств - а ведь их великое множество - нельзя ни назвать, ни найти такое, которое не испытало бы бедствий, обычно переживаемых всеми государствами. (259) А вот у спартанцев никто не смог бы найти ни мятежей, ни убийств, ни противозаконных изгнаний. У них никогда не грабили чужое имущество, не оскверняли жен и детей. Не было у них также ни политических переворотов, ни отмены долгов, ни переделов земли, - словом, никаких непоправимых бедствий...»

1. Почему спартанское государство не испытывало тех проблем, которые охватили другие греческие государства?
2. Можно ли считать, что спартанское государственное устройство было лучше, чем афинское? Ответ обоснуйте.

Панегирик²

Эта речь является одним из шедевров аттического красноречия. Она подготавливалась в течение 10–15 лет. Время ее опубликования является спорным, большинство относит ее к 380 г. до н.э. Речь четко делится на две

²Цит. по: Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. и науч. подгот. текстов М.Л. Гаспарова. М.: Худ. лит., 1985.

части: первая – похвальная речь, прославляющая афинян, вторая – торжественная панэллинская речь, в которой ставятся вопросы общеэллинского значения.

«...Как наивен и далек от правильного понимания событий тот, кто думает, что остальные эллины совершат совместно что-нибудь хорошее до примирения между собой тех, кто их возглавляет. (17) Тот же, кто хочет не только блеснуть своим красноречием, но и добиться каких-нибудь результатов, должен найти такие слова, которые убедят оба эти государства предоставить друг другу равные права, поделить гегемонию и получить от варваров те преимущества, которые они желают теперь получить от эллинов. (18) Наш город склонить к этому легко; убедить лакедемонян еще трудно, ибо они унаследовали ложную идею, будто гегемония принадлежит им по законам отцов...»

1. Какие преимущества, по мнению автора, могли получить греки за счет варваров?
2. О каком примирении говорит Исократ?
3. Могли ли два крупнейших государства Греции поделить гегемонию? Ответ обоснуйте.

«...показать, кто стоит на пути к счастью эллинов, чтобы всем стало ясно, что и наш город по праву господствовал на море прежде и справедливо претендует на гегемонию теперь. (21) Если в каждом деле заслуживают уважения люди наиболее опытные и способные, то бесспорно нам принадлежит право вернуть гегемонию, которой мы обладали раньше: ведь никто не может указать города, настолько превосходящего другие в сухопутной войне, насколько наше - в морских сражениях. (22) Некоторые не согласны с этим, поскольку происходит много перемен и власть никогда не остается в одних и тех же руках; по их мнению, гегемония, как и всякая награда, должна принадлежать первым, кто добился этой чести, или тем, кто оказал эллинам больше услуг. ... Наш город признается всеми самым древним, самым великими самым прославленным в мире...»

1. В чем этот фрагмент речи противоречит предшествующему отрывку?
2. Что автор считает обоснованием для притязаний города на гегемонию?

«(39) Наш город застал эллинов живущими разобщенно и без законов, одних - под гнетом тирании, других - во власти анархии. Он избавил их от этих бедствий, приняв под свою власть одних и став примером для других. Ибо наш город первый составил законы и установил правильный государственный строй...»

1. Какие формы правления автор порицает?
2. Какой «правильный государственный строй» имеет в виду?
3. К какому периоду истории Афин автор обращается?

«(79) Их патриотизм был так велик, что они боролись друг с другом не для того, чтобы властвовать над остальными после гибели соперников, но чтобы первыми оказать услугу городу; не для личной выгоды, но для блага народа создавали они политические союзы. (80) В таком же духе руководили они и внешними сношениями: не оскорбляли эллинов, но оказывали им услуги; считали своим долгом быть полководцами, а не тиранами и стремились к тому, чтобы их называли вождями, а не деспотами, считали спасителями, а не разрушителями. Не насилиями они привлекали к себе государства, но благодеяниями. (81) Их слова были достойны большего доверия, чем теперь у людей клятвы; они считали необходимым твердо следовать заключенным соглашениям как законам природы. Они гордились не столько властью, сколько умеренностью образа жизни; они относились к более слабым так, как хотели бы, чтобы более сильные относились к ним самим; свои государства они считали отдельными городами, а общей отчизной - лишь Элладу...»

1. Согласны ли Вы с этим утверждением? Соответствует ли оно политике Афин периода греко-персидских войн?
2. Каковы были политические последствия афинской политики того периода?

«(100) До сих пор, я уверен, никто не возразил бы, что наш город стал причиной наибольших благ и справедливо заслужил право на гегемонию. Но начиная с этого момента, некоторые упрекают нас в том, что, получив власть на море, мы причинили эллинам много зла. В своих речах эти люди обвиняют нас в порабощении мелосцев и гибели скионян. (101) Я лично думаю так: прежде всего нельзя считать признаком плохого управления, если некоторые из воевавших с нами бывали сурово наказаны. Напротив, тот факт, что ни один из подвластных нам городов не испытал подобной участи, служит наиболее веским доказательством мудрости нашего управления делами союзников. (102) Если какой-либо другой город поступал бы при таких условиях с большей мягкостью, он с полным правом мог бы порицать нас. Но если дело обстоит не так и если невозможно управлять таким большим числом городов, не наказывая виновных, то разве не заслужили мы права на похвалу за то, что, поступив сурово с очень немногими, мы смогли в течение долгого времени удерживать за собою власть?»

1. Какого принципа придерживались Афины в отношении своих союзников и других греков, получив господство на море?

2. Обоснуйте свое мнение, следует ли восхвалять Афины за установление их власти в регионе?

«...Мы заботились о городах как союзники, а не как тираны. Мы наблюдали только за общим ходом управления, предоставляя каждому свободу в личных делах. (105) Ведя борьбу с деспотизмом, мы оказывали помощь народу; мы считали вопиющей несправедливостью, чтобы большинство было в подчинении у меньшинства, а людей, менее состоятельных, но во всем остальном ничуть не хуже других, отстраняли от власти; и чтобы, кроме того, в общем для всех отечестве одни становились тиранами, другие метеками, а граждане по природе, лишались бы гражданских прав на основании закона. (106) Имея право упрекать олигархию в таких и еще более серьезных недостатках, мы устанавливали у других тот же политический строй, как и у себя...»

1. Какую форму правления поддерживали Афины в государствах - союзниках?
2. Был ли это действительно выбор народа или проявлением политики города-гегемона?
3. Как вы считаете, «неугодные афинянам граждане союзных городов» лишались гражданских прав «на основе закона»?

«(115) Нельзя предпочесть нашей гегемонии ни теперешнего мира, ни автономии, записанной в договорах, а на самом деле не существующей. Кто захотел бы жить при таких порядках: пираты хозяйничают на море, наемники захватывают города; (116) вместо того, чтобы бороться счужими за свою страну, граждане ведут междоусобную войну, сражаясь друг с другом внутри городских стен; города становятся военной добычей чаще, чем это было до заключения мира; в результате постоянных политических переворотов население городов живет в большем страхе, чем люди, подвергшиеся изгнанию: одни боятся будущего, тогда как другие постоянно рассчитывают на свое возвращение. (117) Все это очень далеко от свободы и самоуправления: одни города - в руках тиранов, другими владеют гармоисты, некоторые - опустошены, иные - под властью варваров...»

1. Какой период греческой истории описан в данном отрывке? Почему Греция оказалась в таком положении?
2. Можно ли согласиться с мнением Исократ, что грекам лучше принять власть Афин, которая избавит их от всех проблем? Был ли другой путь?

«Раньше лакедемоняне изгоняли тиранов и помогали народу, но теперь они так изменились, что ведут войну против демократии и содействуют установлению монархии. (126) Уже после заключения мира они разрушили Мантинею, захватили фиванскую Кадемею, а теперь осаждают Олинф и Флиунти помогают Аминте, царю македонян, Дионисию, тирану Сицилии и варвару, правителю Азии, достичь наибольшей власти. (127). И разве не является нелепостью, что вожди эллинов делают одного человека властелином такого множества людей, что не легко даже установить их численность, а величайшим из городов не только не позволяют быть хозяевами своей собственной судьбы, но принуждают их пребывать в рабстве или навлечь на себя величайшие беды. (128) Но всего ужаснее то, что люди, претендующие на гегемонию, ежедневно совершают походы против эллинов, а с варварами вступили в союз на вечные времена!»

1. Поступали ли Афины иначе, чем Спарта, когда владели гегемонией?
2. Что на самом деле возмущает Исократ?
3. Сформулируйте основные пункты, на основании которых, по мнению автора, Спарта не должна владеть гегемонией?

«...Все свое время проводят они перед одними - кичась, перед другими - раболепствуя, как люди до конца развращенные по натуре; вследствие богатства их тела изнежены роскошью; вследствие власти одного человека, в душе они низки и полны раболепного страха. Выстраиваясь, как на параде, у дворца, падая ниц при царских выходах, стремясь унижить себя любым способом, они преклоняются перед смертным человеком, провозглашая его божеством, а богами пренебрегают больше, чем людьми. (152) ... они вероломны по отношению к друзьям, трусливы перед врагами и в жизни своей то пресмыкаются, то преисполнены высокомерия, презирая союзников и заискивая у противников...»

1. Какую форму правления у персов описывает Исократ?
2. Почему персам дана столь унижительная характеристика? Какие достижения восточной цивилизации автор игнорирует? Почему? Ответ обоснуйте.
3. Чем, по мнению автора, демократия лучше монархии?
4. Сравните гегемонистическую политику греческих городов с политикой Персии.

«...Не против ли тех, которые в одно и то же время являются и нашими естественными, и унаследованными врагами, накопившими богатства, и менее всего способными защитить их? Разве не персы оказываются именно в таком положении? (185) Мы даже не доставим неприятностей городам, производя у них набор воинов, что теперь, при нашей войне друг с другом, для них в высшей степени тягостно: ведь гораздо меньше будет желающих остаться на

родине, чем таких, которые предпочтут принять участие в походе. Какой юноша, какой старец настолько равнодушен к славе, что не захочет вступить в это войско, возглавляемое афинянами и лакедемонянами, в войско, которое собирается ради свободы союзников и отправится в поход по воле всей Эллады для отмщения варварам?»

1. Только ли за славой призывал Исократ в поход на персов?
2. Кто, по мнению автора, должен был возглавить поход? Что для этого следовало сделать?
3. Поразмышляйте, каковы были бы последствия совместного похода, если бы он был организован Афинами?

Ксенофонт

Гиерон или о единовластии

Ксенофонт (430–355 гг. до н.э.) родился в Афинах, в зажиточной семье, обучался у софистов, был учеником Сократа, кроме того, получил военное образование. Принимал участие в качестве наемника в авантюре Кира Младшего, позднее воевал на стороне Спарты против Афин. Отойдя от военных дел, занялся литературным творчеством.

В трактате «Гиерон» Ксенофонт изложил программу преобразования тирании в «правильную форму правления». Трактат построен в форме диалога. Выбор действующих лиц в диалоге не случаен. Поэт Симонид Кеосский весьма почитался греками, его поэзия носила поучительный характер, его стихи были популярны. Благодаря гибкости характера Симониду всегда удавалось добиться расположения тиранов, при дворах которых он жил. Поэтому роль советчика, к которому прислушиваются, который обладает достаточной мудростью и способен убедить собеседника в собственной правоте весьма ему подходила. Тиран Гиерон имел славу покровителя искусства и литературы, при его дворе жили выдающиеся поэты. Поэтому Гиерон наиболее подходил на роль правителя, которому было не безразлично отношение к нему его подданных.

«ГИЕРОН. Оттого, без сомнения, что смотрят на владыку, не зная его положения. Я постараюсь доказать тебе истину моих слов и начну с зрения, так так, помнится, и ты начал оттуда. Итак, рассуждая о предметах, на которые мы смотрим, я нахожу, что в этом отношении властители лишаются очень многого. Во всякой стране есть свои, достойные внимания, места. Частные лица посещают и эти места, и красивейшие города, и те общественные собрания, где находится все, достойное особенного внимания человека. Но властителям-тиранам далеко не до зрелищ. Они не могут безопасно отправиться туда, где их сила будет уступать силе собравшихся там; дома же они не имеют таких

надежных мест, куда положить свои богатства и, вверив их известным лицам, выехать из города. Им грозит опасность одновременно лишиться власти и остаться в невозможности наказать обидчиков. Ты можешь сказать, что все эти зрелища сами идут к властителям, и притом тогда, когда они остаются дома. Это так. Но, во-первых, это бывает редко; во-вторых, [артисты,] показывающие их, даже какой-нибудь пустяк, продают царям так дорого, и за короткое время желают получить столько денег от тирана, сколько от прочих людей получают за всю свою жизнь.»

«ГИЕРОН. Да, Симонид; и в этом отношении многие думают, что мы пьем и едим слаще, чем простые люди. Для них наш обед кажется приятнее. Конечно то, что отличается от обыкновенного порядка, доставляет нам удовольствие. Вот почему все люди с удовольствием встречают праздники, кроме тиранов. Столы тиранов, всегда полные, в праздник не имеют никакого прибавления, а потому лишены первого приятного ощущения простых людей — ожидания. Затем, думаю, и ты это заметил: чем более у кого ставится на стол лишних кушаньев, тем скорее является пресыщение; а потому человек, имеющий избыток кушаний, уступает в продолжительности наслаждения человеку, живущему умеренно.»

«...Мы знаем, что повинующиеся из страха всячески притворяются перед теми, кто любит их. Поэтому-то ни от кого не бывает столько покушений, как от тех кто притворяется особенно любящим».

«...мир считается великим благом для всех людей, но тираны очень мало пользуются миром, война же, которая считается величайшим злом, дается им в самой большей мере. Частные граждане, если их город не принимает участия в войне, могут отправляться куда угодно, нисколько не опасаясь, что их убьют; но тираны повсюду ходят как будто в неприятельской стране; по крайней мере, они считают необходимым быть всегда при оружии и водить за собой оруженосцев. Затем, частные граждане, если и отправляются на войну, по возвращении домой считают себя в безопасности; но тираны, оказавшись в собственном городе, видят себя среди самого многочисленного неприятеля. Если сильный враг идет на город, то слабые граждане вне стен считают себя в опасности, зато внутри укреплений находят полную безопасность; но тиран даже по возвращении домой не считает себя в безопасности; здесь-то он и считает нужным быть как можно более осторожным.

Далее, для частных граждан наступает отдых от войны и благодаря перемирию, [во время заключения которого происходит] возлияние богам, и благодаря миру, но у тирана никогда не бывает мира с притесненными им гражданами и он не может положиться на возлияние богам. ...»

«...Между тем, если тиран заподозрит горожан и узнает, что они затевают против него заговор, он хотя и казнит их, но понимает что этим не возвысит всего города, а просто будет править меньшим числом подданных. Он не может быть веселым или гордиться своим поступком; напротив, всячески скрывает свою радость, и своими действиями оправдывает себя, как будто сделал это вовсе не из стремления к насилию. Таким образом, он сам не одобряет своего поступка. А когда будут убиты те, кого он боялся, он не только не может

успокоиться, но еще более чем прежде принимает предосторожности. И такая война продолжается у тирана непрерывно...»

«...Как известно, самая прочная дружба бывает у отцов с сыновьями или у сыновей с отцами, у братьев с братьями, у жен с мужьями, у товарищей с товарищами. Если захочешь подумать об этом, и ты найдешь, что в частной жизни наибольшей бывает дружба именно между этими лицами; но что касается тиранов, то здесь одни убили своих сыновей, другие сами убиты сыновьями, третьи оказались убийцами родных братьев, четвертые погибли от рук своих жен, пятые — от считавшихся наиболее близкими друзьями. Следовательно, если известные лица подвергаются такой ненависти от тех, кто по самой природе должны бы любить их, то возможно ли надеяться, чтобы они пользовались любовью кого-либо другого?»

«...Я назову тебе, Симонид, еще другую беду тиранов. Они не хуже частных лиц знают граждан мужественных, умных, справедливых. Но вместо того, чтобы ценить, бояться их: мужественных — как бы те не решились на что-либо ради свободы, умных — как бы не измыслили чего-либо, справедливых — как бы народ не захотел управляться ими. Когда же они из-за страха удалят таковых граждан, то перед ними останутся подданные преступные, распутные и презренные рабы, которые и пользуются их доверием: преступные — потому что, как и тираны, боятся как бы город, став свободным, не взял их в свою власть; распутные — из-за данной им теперь власти, презренные рабы — потому что сами не желают быть свободными. Таким образом им приходится считать добрыми гражданами одних, но общаться с другими. ...»

«...СИМОНИД. Но если тирания такое зло и ты это сознаешь, то отчего ты не откажешься? Ведь ни ты, ни кто другой — раз достигнув ее — более никогда не отказывается по доброй воле.

ГИЕРОН. Симонид, причина та, что и с этой стороны единодержавие представляет величайшее несчастье: избавиться от него нет возможности. Разве может тиран выплатить все те деньги которые он отнял, или наложить на себя узы за тех кого он заковывал? Разве он может возвратить души убитых? Нет, Симонид. Если кому и полезно удушить себя, то более всего — тирану. Он один не может ни продолжить, ни прекратить всех бедствий. ...»

«...СИМОНИД. ...Следовательно, если в государственном деле, как и в хорах, назначить награды за вооружение, порядок, верховую езду, храбрость на войне, справедливость на советах, то естественно, что и здесь будут усердные занятия и соревнование. Клянусь Зевсом, желая славы, они и собирались бы куда нужно гораздо скорее, и в свое время вносили бы деньги; тогда и то, что наиболее полезно, но в чем менее всего выказывается дух соревнования — земледелие — давало бы много прибыли, а именно, в том случае, если бы для тех хозяев, которые лучше обрабатывают землю, назначались награды, по участкам или по деревням, и если бы усердно предавшиеся этому делу граждане получали хороший прибыль. Тогда увеличились бы доходы, заботы сопровождались бы добродетелью и люди деятельные менее причастны были бы преступлениям. Так как торговля приносит пользу городу, то уважение к тому, кто ведет большие дела, увеличило бы число торговцев. Если бы все

знали, что изыскивающий без отягчения других доходы награждается городом, то и это не осталось бы без внимания. Одним словом, если бы всем было ясно, что человек доставляющий другим пользу не останется без почтения, то это побудило бы многих думать об общем благе. А когда многие будут заботиться об общей пользе, тогда больше последует рвения и исполнительности. ...»

«...если ты прикажешь своим наемникам, чтобы они были хранителями всех граждан и в случае надобности ко всем являлись на помощь, — известно, что злодеи бывают и в городах, — тогда граждане будут знать, что и в этом случае телохранители принесут им пользу. Кроме того, они более смогут сообщить бодрость и чувство безопасности по отношению к деревенским работникам и рабочим животным — одинаково, как своим, так и другим, разбросанным по участку; и, заняв соответствующие места, могут предоставить горожанам досуг заниматься своими делами. Сверх того, они, всегда вооруженные и находящиеся начеку, наиболее готовы будут заблаговременно узнать о тайных и явных нападениях врагов и не допустить их. И в войске такие наемники принесут особенную пользу гражданам, будучи готовыми раньше всех перенести труды, опасности, бдение. Поэтому, естественно, соседние города, видя постоянно находящихся под оружием врагов, предпочтут мир, так что готовые к бою наемники могут сохранить благополучие друзей и потрясти благополучие врагов. А когда горожане узнают, что эти люди ничего не делают дурного тому, кто ни в чем не виновен, но обуздывают желающих совершить преступление, что они помогают обиженным и предохраняют горожан своими заботами и опасностями, то почему бы им не потратиться на содержание этих воинов?»

«...Итак, Гиерон, мужайся. Обогащай своих друзей и этим себя обогатишь; умножай город, и себе доставишь силу; приобретай соратников и считай: отеческий город своим домом, горожан — товарищами, друзей — детьми, детей — своей жизнью, и всех старайся победить, делая добро. Если ты друзей обяжешь благодеяниями, враги против тебя не устоят; и знай, что если ты будешь делать это, то получишь приобретение благороднейшее и высочайшее в мире: ты будешь счастлив и твоему счастью никто не позавидует»

1. Как Вы считаете, справедливо ли описание «бедственного положения» тиранов? Ответ обоснуйте.
2. Почему, по мнению автора, тираны не отказываются от власти? Согласны ли Вы с ответом Гиерона?
3. Какой выход из создавшегося положения предлагает Симонид? Действительно ли с помощью описанных шагов можно было смягчить крайние проявления тирании?
4. Сравните предложенные фрагменты из труда Ксенофонта с описанием тирании Аристотелем. Как Вы объясните различия?

Полибий

Всеобщая история. Кн. VI

Полибий родился в городе Мегалополе, в знаменитой аристократической семье, получил прекрасное образование, рано начал заниматься политикой. Был современником римского завоевания Греции. В своем труде «Всеобщая история» он ставил задачу показать, каким образом почти весь мир попал под влияние Рима. По его мнению, причин две: государственный строй римлян, соединявший в себе преимущества монархии, аристократии и демократии; римская армия.

Первые две книги его труда являются «введением», изложение основного материала начинается с 220 г. до н.э. Выбор даты не случаен: примерно в это время на политическую арену вступают деятели, с именами которых были связаны важнейшие события этого периода – Птолемей Филадельф в Египте, Антиох III в государстве Селевкидов, Филипп V в Македонии, а Ганнибал начинает готовить вторжение в Италию. Именно в это время, по мнению Полибия, история отдельных народов и государств начинает сливаться в единую, всеобщую историю.

«7. ...В старину раз выбранные в цари и достигшие этой власти оставались на царстве до старости, укрепляя удобные пункты, возводя стены и приобретая землю частью ради безопасности, частью для доставления подданным необходимых средств к жизни в изобилии. Озабоченные этим, цари не подвергались ни злословию, ни зависти, так как большой разницы между ними и остальным народом ни в одежде, ни в пище и питье не было, по образу жизни цари походили на прочих людей и всегда поддерживали общение с народом. Но когда они стали получать власть по наследству и в силу своего происхождения, когда заранее у них были готовы средства безопасности, равно как и жизненные припасы в чрезмерном количестве, тогда вследствие избытка они предавались страстям и решили, что правителям надлежит отличаться от подданных необыкновенным одеянием, что они должны иметь более изысканный стол и лучшую обстановку, что, наконец, половыми отношениями и любовным сожителем они могут пользоваться невозбранно, хотя бы и сверх меры. Одни из этих поступков породили в людях зависть и недовольство, другие воспламенили ненависть и неукротимую ярость, вследствие чего царство превратилось в тиранию, положено начало упадка власти, и начались козни против властелинов. Козни исходили не от худших граждан, но от благороднейших, гордых и отважнейших, ибо подобные люди были наименее способны переносить излишества правителей.

8. Когда народ нашел себе вождей и по причинам, выясненным выше, стал оказывать им сильную поддержку против властелинов, тогда была совершенно упразднена форма царского и самодержавного управления и вместе с тем получила начало и возникла аристократия. Тут же народ как бы в благодарность за ниспровержение самодержцев призывал виновников

переворота к управлению и предоставлял им власть над собою. Правители, в свою очередь, на первых порах довольны были предоставленным им положением, во всех своих действиях выше всего ставили общее благо, все дела, как частные, так и общенародные, направляли заботливо и предусмотрительно. И опять, когда такую власть по наследству от отцов получили сыновья, не испытавшие несчастий, совершенно незнакомые с требованиями общественного равенства и свободы, с самого начала воспитанные под сенью власти и почестей родителей, тогда одни из таких правителей отдавались корыстолюбию и незаконному стяжанию, другие предавались пьянству и сопутствующему ему ненасытному обжорству, третьи насиловали женщин и похищали мальчиков, и таким-то образом извратили аристократию в олигархию. Они же вскоре возбудили в толпе настроение, подобное только что описанному, поэтому и для них переворот кончился столь же бедственно, как и для тиранов. 9. И в самом деле, если кто, заметив вражду и ненависть, питаемые гражданами против таких правителей, отваживается что-либо говорить против них или делать, во всем народе он находит готовность к поддержке.

Вслед за сим по умерщвлении одних и изгнании других граждане не решаются поставить себе царя, потому что боятся еще беззаконий прежних царей, не отваживаются также доверить государство нескольким личностям, потому что перед ними встает безрассудство недавних правителей. Единственная необманутая надежда, какая остается у граждан, это – на самих себя; к ней-то они и обращаются, изменяя олигархию в демократию и на самих себя возлагая заботы о государстве и охрану его. Пока остаются в живых граждане, испытавшие на себе наглость и насилие, до тех пор сохраняется довольство установившимся строем, и очень высоко ценятся равенство и свобода. Но когда народится новое поколение и демократия от детей перейдет к внукам, тогда люди, свыкшись с этими благами, перестают уже дорожить равенством и свободою и жаждут преобладания над большинством; склонны к этому в особенности люди, выдающиеся богатством. Когда вслед за сим в погоне за властью они оказываются бессильными достигнуть ее своими способностями и личными заслугами, они растрачивают состояние с целью обольстить и соблазнить толпу каким бы то ни было способом. Лишь только вследствие безумного тщеславия их народ делается жадным к подачкам, демократия разрушается и в свою очередь переходит в беззаконие и господство силы. Дело в том, что толпа, привыкнув кормиться чужим и в получении средств к жизни рассчитывать на чужое состояние, выбирает себе в вожди отважного честолюбца, а сама вследствие бедности устраняется от должностей. Тогда водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца.

Таков круговорот государственного общежития, таков порядок природы, согласно коему формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются»

1. Сторонником какой теории является Полибий? Можно ли его назвать последователем Платона? Ответ обоснуйте.
2. Сколько форм правления выделяет автор? Какие из них Полибий считает «правильными», какие – «неправильными»?
3. Вспомните взгляды Аристотеля на формы правления. В чем взгляды Аристотеля и Полибия совпадают? Чем они отличаются?
4. Что, по мнению ахейского историка, приводит к искажению правильных форм?
5. Почему при свержении тирании инициатором выступают не народные массы?
6. Признает ли историк народ организатором свержения олигархии? Кого автор имеет в виду, говоря о тех, кто «отважился что-либо говорить против них (*т.е. олигархов*) или делать»?
7. Можно ли утверждать, что высказанные Полибием идеи о формах правления имели реальный исторический контекст?
8. Как Вы считаете, могло ли какое-либо государство миновать некоторые стадии, описанные автором, в своем развитии?

«10. ...Ликург уразумел, что все, о чем мы говорили раньше, совершается неизбежно и естественно, и убедился, что всякое государственное устройство, раз оно просто и сложилось по одному какому-либо началу, страдает неустойчивостью, ибо быстро вырождается в неправильную форму, ему соответствующую и сопутствующую по самой природе...каждому государственному устройству присуще от природы и сопутствует ему то или другое извращение: царству сопутствует так называемое самодержавие, аристократии - олигархия, а демократии - необузданное господство силы. В эти-то формы с течением времени неизбежно переходят поименованные выше государственные устройства, как мы только что разъяснили. Ликург предусмотрел это и потому установил форму правления не простую и не единообразную, но соединил в ней вместе все преимущества наилучших форм правления, дабы ни одна из них не прививалась сверх меры и через то не извращалась в родственную ей обратную форму, дабы все они сдерживались в проявлении свойств взаимным противодействием и ни одна не тянула бы в свою сторону, не перевешивала бы прочих, дабы таким образом государство неизменно пребывало в состоянии равномерного колебания и равновесия, наподобие идущего против ветра корабля. Действительно, гордыня царей сдерживается в законодательстве Ликурга страхом перед народом, потому что и народу отведено достаточно места в государственном управлении; с другой стороны, народ не дерзает оказывать непочтение царям из страха перед старейшинами, которые получают звание по выбору за заслуги и потому обязаны всякий раз стоять на страже правды. Таким образом, сторона слабейшая становится во всех случаях сильнейшею и влиятельнейшею, как верная обычаям, ибо с нею соединяются сила и значение старейшин. Совокупностью таких-то учреждений Ликург обеспечил лакедемонянам

свободу на более продолжительное время, чем сколько она существовала у какого-либо иного народа из числа нам известных.»

1. Какой фактор историк рассматривает как причину неустойчивости любого государственного устройства?
2. Согласны ли Вы с утверждением автора, что Ликург ставил перед собой цель: создать устойчивую форму правления и предотвратить ее «вырождение»? Если да, то удалось ли Ликургу добиться желаемого? Ответ обоснуйте.
3. Каким образом в Спарте действовал принцип «сдержек и противовесов»? Можно ли считать, что Ликург создал систему, в которой цари, герусия и апелла действительно уравнивали и контролировали друг друга?
4. Действительно ли в Спарте ни один орган управления не имел преимущества перед другим?
5. Как Вы считаете, почему Полибий не упоминает о роли эфората в этой системе сдерживания?
6. Вспомните речи Исократ. Сравните высказывания оратора IV в. до н.э. и историка II в. до н.э. Как Вы объясните столь разную характеристику спартанского государственного устройства?

«11. ...Итак, в государстве римлян были все три власти, поименованные мною выше, причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое. Да это и понятно. В самом деле: если мы сосредоточим внимание на власти консулов, государство покажется вполне монархическим и царским, если на сенате – аристократическим, если, наконец, кто-либо примет во внимание только положение народа, он, наверное, признает Римское государство демократией.

12. ...Консулы, пока не выступают в поход с легионами и остаются в Риме, вершат все государственные дела; ибо все прочие должностные лица, за исключением трибунов, находятся в подчинении у них и покорности; они также вводят посольства в сенат. Кроме того, консулы докладывают сенату дела, требующие обсуждения, и блюдают за исполнением состоявшихся постановлений. Ведению консулов подлежат и все государственные дела, подлежащие решению народа: они созывают народные собрания, вносят предложения, они же исполняют постановления большинства. Далее, они имеют почти неограниченную власть во всем, что касается приготовлений к войне и вообще военных походов, ибо они властны требовать по своему усмотрению войска от союзников, назначать военных трибунов, производить набор солдат и выбирать годных к военной службе. Кроме того, они властны подвергнуть наказанию всякого, кого бы ни пожелали, из подчиненных им в военном лагере. Они вправе расходовать государственные деньги, сколько

угодно, так как за ним следует квестор, готовый исполнить каждое их требование. Поэтому всякий, кто обратит свой взор только на эту власть, вправе будет назвать Римское государство истинной монархией или царством...

13. Что касается сената, то в его власти находится прежде всего казна, ибо он ведает всяким приходом, равно как и всяким расходом. Так, квесторы не могут производить выдачи денег ни на какие нужды без постановления сената, за исключением расходов, требуемых консулами. ... Равным образом все преступления, совершаемые в пределах Италии и подлежащие расследованию государства, каковы: измена, заговор, изготовление ядов, злонамеренное убийство, ведает сенат. Ведению сената подлежат также все те случаи, когда требуется решить спор по отношению к отдельному лицу или городу в Италии, наказать, помочь, защитить. На обязанности сената лежит отправлять посольства к какому-либо народу вне Италии с целью ли замирения, или для призыва к помощи, или для передачи приказа, или для принятия народа в подданство, или для объявления войны. Равным образом от сената зависит во всех подробностях и то, как принять явившееся в Рим посольство и что ответить ему. Ни в одном деле, из поименованных выше, народ не принимает ровно никакого участия. Таким образом, государство представляется совершенно аристократическим, если кто явится в Рим в отсутствии консула. В этом убеждены многие эллины и цари, ибо все почти дела римлян решаются сенатом.

14. ...При всем этом остается место и для участия народа, даже для участия весьма влиятельного. Ибо в государстве только народ имеет власть награждать и наказывать, между тем только наградами и наказаниями держатся царства и свободные государства, говоря вообще, все человеческое существование. ... Часто народ решает и такие дела, которые влекут за собою денежную пеню, если пеня за преступление бывает значительна, особенно если обвиняемыми бывают высшие должностные лица; смертные приговоры постановляет только народ. ... Народ же дарует почести достойным гражданам, а это - лучшая в государстве награда за доблесть. Он же властен принять закон или отвергнуть его, и - что самое важное - решает вопросы о войне и мире. Потом, народ утверждает или отвергает заключение союза, замирение, договоры. Судя по этому, всякий вправе сказать, что в Римском государстве народу принадлежит важнейшая доля в управлении; и что оно - демократия.

15. Итак, мы показали, каким образом государственное управление у римлян распределяется между отдельными властями. Теперь мы скажем, каким образом отдельные власти могут при желании или мешать одна другой, или оказывать взаимную поддержку и содействие. Так, когда консул получает упомянутую выше власть и выступает в поход с полномочиями, он хотя и делается неограниченным исполнителем подлежащего дела, но не может обойтись без народа и сената: независимо от них он не в силах довести свое предприятие до конца. Ибо, очевидно, легионы нуждаются в непрерывной доставке припасов; между тем помимо сенатского определения не может быть доставлено легионам ни хлеба, ни одежды, ни жалованья; вследствие этого, если бы сенат пожелал вредить и препятствовать, начинания вождей остались

бы невыполненными. Кроме того, от сената зависит, осуществляются или нет планы и расчеты военачальников, и потому еще, что сенат имеет власть послать нового консула по истечении годового срока или продлить службу действующего. Далее, во власти сената превознести и возвеличить успехи вождей, равно как отнять у них блеск и умалить их; ибо без согласия сената и без денег, им отпускаемых, военачальники или совсем не могут устраивать так называемые у римлян триумфы, или не могут устроить их с подобающей торжественностью. К тому же они обязаны, как бы далеко от родины ни находились, добиваться благосклонности народа, ибо, как сказано мною выше, народ утверждает или отвергает заключение мира и договоры. Важнее всего то, что консулы обязаны при сложении должности отдавать отчет в своих действиях перед народом. Таким образом, для консулов весьма небезопасно пренебрегать благоволением как сената, так равно и народа.

16. С другой стороны, сенат при всей своей власти обязан в государственных делах прежде всего сообразоваться с народом и пользоваться его благоволением, а важнейшие и серьезнейшие следствия и наказания за преступления против государства, наказуемые смертью, сенат не может производить, если предварительное постановление его о том не будет утверждено народом. Точно то же в делах, подлежащих ведению сената, именно: если кто-нибудь войдет с предложением закона, который посягает в чем-либо на власть сената, принадлежащую ему в силу обычая, или отнимает у сенаторов председательство и почести, или даже угрожает ущербом их имуществу, все это и подобное народ властен принять и отвергнуть. Но еще важнее следующее: хотя бы один из народных трибунов высказался против, сенат не только не в силах привести в исполнение свои постановления, он не может устраивать совещания и даже собираться, а трибуны обязаны действовать всегда в угоду народу и прежде всего сообразоваться с его волей. Таким образом, сенат по всем этим причинам боится народа и со вниманием относится к нему.

17. В равной мере и народ находится в зависимости от сената и обязан сообразоваться с ним в делах государства и частных лиц. В самом деле, многие работы всей Италии, перечислить которые было бы нелегко, по управлению и сооружению общественных зданий, а также многие реки, гавани, сады, прииски, земли, короче, все, что находится во власти римлян, отдается цензорами на откуп. Все поименованное здесь находится в ведении народа, и, можно сказать, почти все граждане причастны к откупам и к получаемым через них выгодам. Так, одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое состояние. По всем этим делам решает сенат, именно: назначить срок уплаты, в случае несчастья облегчить плательщиков, или при несостоятельности совсем освободить от обязательства. Словом, во многих случаях сенат имеет возможность причинить вред или пособить людям, имеющим отношение к общественному достоянию, ибо по всем поименованным делам нужно обращаться к сенату. Потом - что самое важное - из среды сенаторов

избираются судьи в многочисленнейших тяжбах как государственных, так и частных, если только тяжбы возбуждаются по важному обвинению. Вот почему все граждане, находясь в зависимости от сената и опасаясь неверного исхода тяжбы, заботливо воздерживаются от возражений против сенатских определений и от противодействия сенату. Точно так же они не имеют охоты противодействовать видам консулов, ибо каждый гражданин в отдельности и все вместе подчинены власти консулов во время войны.

18. Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех положениях они обнаруживают подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства»

1. Какие формы правления, по мнению историка, совмещены в римском государственном устройстве? Есть ли среди них «неправильные»?
2. Почему историк считает, что Рим имеет лучшую форму государственного устройства?
3. Что общего в описании Полибием государственного устройства Спарты и Рима? Можно ли сказать, что в этих государствах была идентичная система «сдержек»?
4. Полибий утверждает, что каждая власть может как оказывать поддержку другой, так и мешать ей. Поразмышляйте, имеет ли это утверждение реальную подоплеку или является лишь теоретическим построением историка?

«43... Что касается меня, то я умолчу пока об этих государствах и замечу, что учреждения афинян и фиванцев, как я убежден в том, вовсе не заслуживают пространного изложения. Ибо возрастание обоих государств было неправильно, цветущее состояние их непродолжительно, испытанные ими перемены не совершались с постепенностью. Как бы по капризу судьбы они блеснули, так сказать, на минуту, и вдруг, по-видимому, еще счастливые, рассчитывающие на благоденствие и в будущем, пришли в упадок. Так, фиванцы воспользовались непониманием лакедемонян и враждою к ним союзников, а также услугами одного-двух человек, которые постигли тогдашнее положение и таким путем стяжали себе у эллинов славу доблестного народа. Судьба не замедлила показать всем воочию, что тогдашними успехами фиванцы обязаны были не государственному устройству своему, но личной доблести стоявших во главе граждан.»

1. Почему Полибий считает, что возвышение Афин и Фив было неправильным?
2. Какая форма правления была в Фивах в правление Эпаминонда и Пелопида? А в Афинах периода возвышения? Можно ли считать Полибия противником такой формы правления?

3. С каким фактором историк связывает усиление Фив? Согласны ли Вы с автором? Какое обстоятельство не учитывает Полибий?

«44...Так же точно нужно понимать и государство афинян. И оно много раз бывало в цветущем состоянии, наибольшего блеска достигло трудами Фемистокла, но быстро испытало обратную долю вследствие присущей ему неустойчивости. В самом деле, афинский народ издавна походит на судно без кормчего. Так, когда на судне под страхом неприятеля или из опасения бури команда обнаружит единодушное повиновение кормчему, он отлично исполнит свои обязанности. Когда же, напротив, люди почувствуют себя вне опасности, начинают пренебрежительно относиться к своим начальникам и ссориться из-за разногласий в мнениях, когда одни желают продолжать путь, а другие понуждают кормчего бросить якорь, когда одни выбрасывают снасти, а другие хватаются за них и велят сниматься с якоря, тогда посторонний наблюдатель видит перед собою постыдную картину раздоров и смуты, а положение соучастников плавания и товарищей становится опасным...не раз доблести народа и его правителей спасали его от величайших и ужаснейших напастей, и потом сверх всякого ожидания, по какому-то бессмыслию приходило оно снова в бедственное состояние среди мира и спокойствия. Поэтому-то и не стоит распространяться о государственном устройстве афинян и фиванцев, где всеми делами по собственному капризу заправляет толпа...»

1. Почему Полибий считает государственное устройство Афин неустойчивым?
2. К какой форме правления автор проявляет открытую неприязнь?
3. Как следует понимать аллегория о «судне без кормчего»?
4. Сравните высказывания Полибия в отношении Афин с похвалами Исократ. Как Вы считаете, что Исократ ответил бы на такую характеристику Афин?

«45...В числе особенностей государственного строя лакедемонян писатели эти называют прежде всего закон о земельной собственности, по которому никто не вправе приобретать земли больше других, но все граждане должны иметь равную долю участия в общественной земле. Другая особенность - закон о денежном имуществе; так как оно не имеет у лакедемонян никакого значения, государство совершенно избавлено от раздоров из-за разницы состояния. Третья особенность состоит в том, что цари лакедемонян имеют непрерывающуюся власть, а так называемые старейшины пожизненную; ими-то и при их участии ведаются все дела государственного управления.

46... Впрочем, мало того, что они проглядели столь важные отличия, вдобавок они пускаются в многоглаголивые рассуждения о том, что из всех смертных один только Ликург постиг основы государственного строя, именно:

так как всякое государство зиждется на двух добродетелях, на храбрости по отношению к врагам и на единодушии во взаимных отношениях граждан, то Ликург, говорят они, упразднив любостяжание, вместе с тем избавил государство от домашних распрей и смуты, и потому лакедемоняне, не тронутые этими пороками, пользовались наилучшими во всей Элладе отношениями внутри общины и отличались единодушием»

1. Какую форму правления, по мнению Полибия, установил Ликург в Спарте?
2. Почему Полибий и спартанское государство не считает «достойным похвалы»?

«47. Я полагаю, что каждому государству присущи два начала, которые и определяют, заслуживают ли его учреждения и отправления их подражания, или следует воздерживаться от них. Начала эти - обычаи и законы. Те из них заслуживают соревнования, которые вносят благонравие и умеренность в частную жизнь людей, в государстве же водворяют кротость и справедливость; нравы и обычаи противоположные достойны осуждения. Если, таким образом, у какого-либо народа мы наблюдаем добрые обычаи и законы, мы смело можем утверждать, что хорошими окажутся здесь и люди, и общественное устройство их. Точно так же, если мы в частной жизни людей видим любостяжание, а в государственных деяниях неправду, очевидно, можно с большою вероятностью предположить, что и законы их, и нравы частных лиц, и весь государственный строй негодны»

1. Сравните мнение Полибия с идеями его предшественников, приведенных в отрывке выше. Укажите принципиальные отличия.
2. Какие примеры «хороших» и «негодных» государственных устройств можно было бы привести, следуя этому тезису ахейского историка?

«48. ...Равенство земельных участков, простота и общность жизни должны были вводить благонравие в частные отношения граждан, а государство предохранять от междоусобиц, с другой стороны, трудные и опасные упражнения должны были сделать граждан крепкими и мужественными. ... Однако мне кажется, он совсем не позаботился о приспособлении своего государства, как в общем, так и в частности, к завоеванию иноземцев, к господству над ними и вообще к расширению внешнего владычества. ...

49. ...Всемирно известно и то, что из жажды владычества над эллинами они согласились потом исполнять приказания того самого народа, против которого раньше победоносно сражались, именно: отстаивая свободу эллинов, они пошли на персов и одолели их, а когда персы снова появились и были обращены в бегство, спартанцы предательски выдали им эллинские города по

Анталкидову миру с целью добыть деньги для подчинения эллинов своей власти. Тогда-то и обнаружались у спартанцев недостатки законодательства. Пока притязания их ограничивались владычеством над соседями или над одними пелопоннесцами, до тех пор достаточны были силы и средства самой Лаконики, ибо запасы нужных предметов спартанцы имели под руками, обратный путь домой и переправы совершались быстро. Но с тех пор, как они начали посылать свой флот в море или ходить с сухопутными войсками за пределы Пелопоннеса, стало ясно, что ни железных денег, ни сбыта ежегодного сбора плодов недостаточно для удовлетворения всех нужд, как того думал было достигнуть своими законами Ликург, ибо теперешнее положение лакедемонян требовало общепринятой монеты и наемных войск. Вследствие этого они вынуждены были обивать пороги у персов, налагать дань на островитян, выжимать деньги у эллинов в том убеждении, что, следуя законам Ликурга, они не в силах не только господствовать над эллинами, но и управляться со своими делами вообще.

50. Ради чего я сделал это отступление? Ради того, чтобы на деле показать, что законодательство Ликурга вполне пригодно для прочного охранения собственных владений и для удержания свободы, и что если кто в этом полагает цель государственного общежития, то должен согласиться, что нет и не было лучшего общественного порядка и устройства, как лаконские. Если, напротив, вождения какого-либо народа идут дальше, если власть и главенство над многими народами кажутся кому прекраснее и почетнее упомянутого выше положения, если народ желает, чтобы на него устремлены были взоры всех, и все от него зависели бы, то он должен признать, что для такой цели Лаконское государство не пригодно, что Римское государство выше его и лучше приспособлено к достижению этой цели...»

1. Согласуется ли этот пассаж с приведенными выше?
2. Какое государственное устройство Греции, по мнению Полибия, следует признать лучшим? Можно ли понимать приведенный выше фрагмент, как обоснование историком превосходства Рима над Грецией?

Раздел 2. Политические учения древнего Рима

Занятие № 3

Лукреций Кар о происхождении государства и права

1. Поэма Лукреция «О природе вещей» как памятник эпикурейской общественно-политической мысли: историко-философский контекст.
2. Лукреций Кар о причинах формирования и эволюции политических, государственных и правовых институтах.
3. Влияние эпикурейской этики на политические воззрения Лукреция Кара.

Методические указания

Об обстоятельствах жизни римского поэта и философа-материалиста Лукреция Кара (ок. 99–55 гг. до н.э.) известно мало. До наших дней дошла его философская поэма «О природе вещей», призванная объяснить происхождение и устройство мира, дабы избавить людей от религиозных заблуждений и предрассудков. Сочинение содержит пространный экскурс в историю развития человеческого общества, в основе которого лежит идея прогресса. Будучи последователем Эпикура, Лукреций полагал, что люди сами являются творцами своих судеб, и ход истории обусловлен не волей провидения, но объективными закономерностями. В качестве главной движущей силы прогресса он называет «нужду», т.е. реальные потребности людей, развитие человеческого опыта и материальной культуры. Прочитайте представленные ниже фрагменты поэмы и ответьте на следующие **вопросы**:

1. Всегда ли с точки зрения автора у людей были общественные и политические институты? Чем было обусловлено их формирование?
2. Как взаимосвязана эволюция материальной, духовной культуры с развитием социальных институтов?
3. В каких пассажах мы можем найти намеки на современные Лукрецию события?
4. В каких случаях прошлое противопоставляется современности?
5. В чем автор видит главный изъян современной ему политической жизни?
6. Какова самая ранняя форма правления? Что, с точки зрения Лукреция Кара, появляется раньше – право или государство?
7. Какие факторы лежат в основе формирования правовых и государственных институтов?

«О природе вещей»³

Люди еще не умели с огнем обращаться, и шкуры,

³Пер. Ф.А. Петровского. Цит. по: Хрестоматия по античной литературе. В 2 томах. Для высших учебных заведений. Том 2. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. Римская литература. М.: "Просвещение", 1965. Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/LUKRECIJ/lukrecii1_1.txt

Снятые с диких зверей, не служили одеждой их телу;
В рощах, в лесах или в горных они обитали пещерах,
И укрывали в кустах свои заскорузлые члены,
Ежели их застигали дожди или ветра порывы.

Общего блага они не блюли, и в сношеньях взаимных
Были обычаи им и законы совсем неизвестны.

960 Всякий, добыча кому попадалась, ее произвольно
Брал себе сам, о себе лишь одном постоянно заботясь...
На несказанную силу в руках и в ногах полагаясь,
Диких породы зверей по лесам они гнали и били

975 Крепким тяжелым дубьем и бросали в них меткие камни;

968 Многих сражали они, от иных же старались укрыться.

Телом своим загрубелым, подобно щетинистым вепрям,

970 Наземь валились спать нагишом с наступлением ночи

И зарывались в листву или ветви густые с деревьев.

С воплями громкими дня или солнца они не искали,

В мраке ночном по полям пробираясь, объятые страхом,

Но ожидали в молчанье и в сон погружившись глубокий,

Как небеса озарит светильником розовым солнце.

Ведь с малолетства уже присмотрелись они и привыкли,

Что нарождаются свет и потемки друг другу на смену,

А потому никогда не могло появиться сомнение

980 Иль опасенье у них, чтобы вечная не распростерлась

Ночь над землею и свет от солнца не сгинул навеки...

Да и не чаще тогда, чем теперь, поколения смертных

Сладостный свет бытия оставляли со стоном печальным.

990 Правда, тогда человек, в одиночку попавшись, чаще

Пищу живую зверям доставлял и, зубами пронзенный,

Воплем своим оглашал и леса, и дубравы, и горы,

Видя, как мясом живым он в живую уходит могилу.

Те же, кому удавалось спастись и с объединенным телом

Прочь убежать, закрывая ладонью дрожащею язвы

Гнусные, Орка потом ужасающим криком на помощь

Звали, доколе их боль не лишала жестокая жизни,

Их, беспомощных, не знавших, чем надо залечивать раны.

Но не губила зато под знаменами тысяч народа

1000 Битва лишь за день один.

<...>

После, как хижины, шкуры, огонь себе люди добыли,

После того как жена, сочетавшись с мужем единым,

1012 Стала хозяйством с ним жить, и законы супружества стали

Ведомы им, и они свое увидали потомство,

Начал тогда человеческий род впервые смягчаться.

Зябкими сделал огонь их тела, и они перестали

Так уж легко выносить холода под небесным покровом.

Да и Венера их мощь ослабляла, и ласкою детям
Грубый родительский нрав сломить без труда удавалось.
Там и соседи сводить стали дружбу, желая взаимно
1020 Ближним не делать вреда и самим не терпеть от насилья.
Требуя к детям притом снисхожденья и к женскому полу,
Смутно давали понять движеньями тела и криком,
Что сострадательным быть подобает ко всем слабосильным.
Правда, достигнуть нельзя было всюду согласия, но все же
Добрая часть людей договоры блюла нерушимо.
Иначе весь человеческий род уж тогда бы пресекался,
И не могли бы досель поколенья его размножаться.

<...>

День ото дня улучшить и пищу и жизнь научали
Те, при посредстве огня и всяческих нововведений,
Кто даровитее был и умом среди всех выдавался.
Начали строить цари города, воздвигать укрепления,
В них и оплот для себя находя, и убежище сами;
1110 И поделили поля и скотину они, одаряя
Всех по наружности их и по их дарованьям и силам,
Ибо наружность тогда почиталась и славились силы.
Позже богатство пришло, и золото было открыто,
Что без труда и красивых и сильных лишило почета.
Ибо за тем, кто богаче, обычною следуют свитой
Те, кто и силой своей и красой богачей превосходят.
Тот же, кто в жизни себе кормилом взял истинный разум,
Тот обладает всегда богатством умеренной жизни:
Дух безмятежен его, и живет он, довольствуясь малым.
1120 Люди же вместо того устремились ко славе и власти,
Думая этим себе благоденствие твердо упрочить
И проводить свою жизнь при достатке в спокойствии полном.
Тщетно! Все те, кто достичь до вершины почета стремятся,
Гибельным сделали путь по дороге, к нему восходящей.
С самых почета высот будто молнией их поражает
Зависть и в Тартара мрак низвергает нередко кромешный.
1127 Зависть ведь чаще всего зажигает, как молния выси,
Все, что стоит над другим и вершиной своей выдается.
Лучше поэтому жить повинуюсь, в спокойствии полном,
1130 Нежели власти желать верховной и царского сана.
Пусть же напрасно они обливаются потом кровавым,
Изнемогая в борьбе на пути честолюбия узком:
1133 Все разуменье свое из чужих они уст почерпают,
Слушают мненья других, а собственным чувствам не
внемлют.

Было так прежде, так есть и теперь и впоследствии будет.
По убиенью царей ниспровергнуты в прахе лежали

Гордые скипетры их, и бывшее величие тронов,
И украшение державной главы, обгащенное кровью,
Под ноги черни упав, за великую почесть платилось:
1140 Жадно ведь топчется то, что некогда ужас внушало.
Смуты настали затем и полнейший во всем беспорядок:
Каждый ко власти тогда и к господству над всеми стремился.
Некие люди затем избранью властей научили
И учредили права, дабы люди держались законов.
Род же людской до того истомился насилием вечным
И до того изнемог от раздоров, что сам добровольно
Игу законов себя подчинил и стеснительным нормам.
Каждый ведь сам за себя порывался во гневе суровой
Мстить, чем теперь это нам позволяет закон справедливый,
1150 И потому опротивела жизнь при насилии вечном.

Занятие № 4

Политические воззрения и идеи Цицерона по материалам трактата «О государстве»

1. Цицерон как идеолог римского республиканского строя. Государство как «достояние народа».
2. Критика трехчастной классификации форм государственного устройства.
3. Теория смешанной конституции.
4. Парадигмы идеального лидерства

Методические рекомендации

Марк Туллий Цицерон вошел в историю как выдающийся римский политический деятель, оратор, философ эпохи поздней республики. Будучи выходцем из сословия всадников, он сумел сделать успешную государственную карьеру во многом благодаря своему природному таланту красноречия, а также блестящему риторическому образованию. В 63 г. до н.э. он был избран консулом и сыграл ключевую роль в раскрытии заговора Катилины, который вместе с некоторыми знатными римлянами стремился захватить власть. После этого Цицерон приобрел значительное политическое влияние. Его назвали отцом отечества. Вместе с тем и на пике своей карьеры, и последующие времена Марк Туллий оставался верным идеалам римской Республики. Например, он отказался от сотрудничества с первым триумvirатом (60 г. до н.э.), после чего стал уязвимым для козней недоброжелателей. Он подвергся судебному преследованию, был отправлен в изгнание, его имущество было конфисковано, а дома сожжены. Через некоторое время Марк Туллий вернулся в Рим благодаря поддержке Помпея и занимался преимущественно адвокатской и литературной деятельностью. После смерти Цезаря, в 44 г. до н.э., Цицерон

вновь становится активнейшим участником политической жизни и выступает с речами против Марка Антония – т.н. «филиппиками», составленными по аналогии со знаменитыми речами Демосфена. Конфликт с Антонием стоил Марку Туллию жизни. Оратор был включен в проскрипционные списки, составленные участниками второго триумvirата, и убит в декабре 43 г. до н.э.

Цицерон оставил довольно обширное литературное наследие – более сотни политических и судебных речей, философские и риторические трактаты, многочисленные письма. Ниже представлены выдержки из трактата Цицерона «О государстве». Произведение было создано во второй половине 50-х гг. до н.э. (начато в 54 г. до н.э., издано в 51 г. до н.э.), когда Цицерон был фактически отстранен от активного участия в политической жизни Рима, но вместе с тем находился под впечатлением от острой внутривластной борьбы того времени. По аналогии с одноименным трудом Платона сочинение имеет форму диалога. Действие происходит в загородной усадьбе Публия Сципиона Африканского Младшего (II в. до н.э.), который ведет беседу со своими друзьями и обсуждает такие вопросы как сущность понятия государства, характеристики наилучшего государственного строя и идеального правителя. Изучите выдержки из этого сочинения и ответьте на следующие **вопросы**:

1. Поясните смысл знаменитого высказывания о том, что «государство – достояние народа», приняв во внимание, что слово *res* в данном случае можно понимать в юридическом значении, т.е. «вещь», «имущество».
2. Насколько оригинальны представленные в трактате рассуждения о типологии форм правления? Можете ли вы привести греческие аналогии?
3. Что является главным условием прочности любого государственного строя?
4. Считает ли Цицерон совершенной какую-либо из упомянутых им трех «чистых» форм правления – царской власти, олигархии и народовластия? Отдает ли он предпочтение какой-либо из них?
5. Подумайте, почему именно народовластие называлось «менее всего заслуживающим одобрения».
6. Зачем, по мнению Цицерона, государственному деятелю необходимо знать о чередовании форм правления?
7. С какой формой правления автор соотносит современный ему государственный строй?
8. Какую власть Цицерон называет наиболее совершенной и почему?
9. Каковы черты смешанного государственного устройства?
10. Смешанное государственное устройство – это абстрактный идеал, или вполне реальный факт для определенного исторического периода?

«О государстве»⁴

«Итак, государство (*res publica*) есть достояние народа (*res populi*), а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов. Первой причиной для такого соединения людей является не столько их слабость, сколько, так сказать, врожденная потребность жить вместе» (I. 25. 39).

«И вот, когда верховная власть находится в руках у одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государственное устройство — царской властью. Когда она находится в руках у выборных, то говорят, что эта гражданская община управляется волей оптиматов. Народной же (ведь ее так и называют) является такая община, в которой все находится в руках народа. И каждый из трех видов государства — если только сохраняется та связь, которая впервые накрепко объединила людей ввиду их общего участия в создании государства, — правда, не совершенен и, по моему мнению, не наилучший, но он все же терпим, хотя один из них может быть лучше другого. Ибо положение и справедливого и мудрого царя, и избранных, то есть первенствующих граждан, и даже народа (впрочем, последнее менее всего заслуживает одобрения) все же, — если только этому не препятствуют несправедливые поступки или страсти, — по-видимому, может быть вполне прочным» (I. 26. 42).

«Но при царской власти все прочие люди совсем отстранены от общего для всех законодательства и принятия решений, да и при господстве оптиматов народ едва ли может пользоваться свободой, будучи лишен какого бы то ни было участия в совместных совещаниях и во власти, а когда все вершится по воле народа, то, как бы справедлив и умерен он ни был, все-таки само равенство это не справедливо, раз при нем нет ступеней в общественном положении» (I. 27. 43).

«И я говорю это о трех видах государственного устройства, если они не нарушены и не смешаны один с другим, а сохраняют черты, свойственные каждому из них. Прежде всего, каждый из этих видов государственного устройства обладает пороками, о которых я уже упоминал; далее, ему присущи и другие пагубные пороки; ибо из указанных видов устройства нет ни одного, при котором государство не стремилось бы по обрывистому и скользкому пути к тому или иному несчастью, находящемуся невдалеке от него» (I. 28. 44).

⁴Пер. О.В. Горенштейна. Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» - «Наука», 1994. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/cicero/index-phil.htm>

«[Лакуна] ... [государственное устройство] наихудшее, и из этой [формы правления] обыкновенно возникает правление оптиматов, или тираннической клики, или царское, или (даже весьма часто) народное и опять-таки из него — один из видов правления, упомянутых мною ранее, и изумительны бывают круги и как бы круговороты перемен и чередований событий в государстве. Если знать их — дело мудрого, то предвидеть их угрозу, находясь у кормила государства, направляя его бег и удерживая его в своей власти, — дело, так сказать, великого гражданина и, пожалуй, богами вдохновленного мужа. Поэтому я и считаю заслуживающим наибольшего одобрения, так сказать, четвертый вид государственного устройства, так как он образован путем равномерного смешения трех его видов, названных мною ранее» (I. 29. 45).

«...и каждое государство таково, каковы характер и воля того, кто им правит. Поэтому только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода. Но как может она быть равной для всех, уж не говорю — при царской власти, когда рабство даже не прикрито и не вызывает сомнений, но и в таких государствах, где на словах свободны все? Граждане, правда, подают голоса, предоставляют империй и магистратуры, их по очереди обходят, добиваясь избрания, на их рассмотрение вносят предложения, но ведь они дают то, что должны были бы давать даже против своего желания, и они сами лишены того, чего от них добиваются другие; ведь они лишены империя, права участия в совете по делам государства, права участия в судах, где заседают отобранные судьи, лишены всего того, что зависит от древности и богатства рода» (I. 31. 47).

«А что может быть прекраснее положения, когда государством правит доблесть; когда тот, кто повелевает другими, сам не находится в рабстве ни у одной из страстей, когда он проникся всем тем, к чему приучает и зовет граждан, и не навязывает народу законов, каким не станет подчиняться сам, но свою собственную жизнь представляет своим согражданам как закон? И если бы такой человек один мог в достаточной степени достигнуть всего, то не было бы надобности в большом числе правителей; конечно, если бы все сообща были в состоянии видеть наилучшее и быть согласными насчет него, то никто не стремился бы иметь выборных правителей. Но именно трудность принятия решений и привела к переходу власти от царя к большому числу людей, а заблуждения и безрассудство народа — к ее переходу от толпы к немногим. Именно при таких условиях, между слабостью сил одного человека и безрассудством многих, оптиматы и заняли среднее положение, являющееся самой умеренной формой правления. Когда они управляют государством, то,

естественно, народы благоденствуют, будучи свободны от всяких забот и раздумий и поручив попечение о своем покое другим, которые должны о нем заботиться и не давать народу повода думать, что первенствующие равнодушны к его интересам. Ибо равноправие, к которому так привязаны свободные народы, не может соблюдаться (ведь народы, хотя они и свободны и на них нет пут, облакают многими полномочиями большей частью многих людей, и в их среде происходит значительный отбор, касающийся и самих людей, и их общественного положения), и это так называемое равенство в высшей степени несправедливо. И действительно, когда людям, занимающим высшее, и людям, занимающим низшее положение, — а они неминуемо бывают среди каждого народа — оказывается одинаковый почет, то само равенство в высшей степени несправедливо; в государствах, управляемых наилучшими людьми, этого произойти не может. Приблизительно вот это, Лелий, и кое-что в таком же роде обыкновенно и приводят в доказательство люди, особенно превозносящие этот вид государственного устройства» (I. 34. 52–53).

«...Ты с полным основанием спрашиваешь, какой из трех видов государственного устройства наиболее одобряю я; ведь ни одного из них самого по себе, взятого в отдельности, я не одобряю и предпочитаю каждому из них то, что как бы сплавлено из них всех, взятых вместе. Но если бы понадобилось выбрать какой-нибудь один строй в чистом виде, то я одобрил бы царскую власть [и поставил бы ее на первое место.] [Если говорить о видах власти,] названных здесь, то имя царя напоминает мне как бы имя отца, заботящегося о согражданах, как о своих детях, и охраняющего их тщательнее, чем ... [Лакуна] ... вас поддерживает заботливость одного наилучшего и выдающегося мужа. Но вот встают оптиматы, чтобы заявить, что они делают это же самое лучше, и сказать, что мудрости будет во многих больше, чем в одном, а справедливость и честность та же. А народ, оглушая вас, кричит, что он не согласен повиноваться ни одному, ни немногим, что даже для зверей нет ничего сладостнее свободы, и что ее лишены все те, кто находится в рабстве, независимо от того, чьи они рабы — царя или оптиматов. Так благоволением своим нас привлекают к себе цари, мудростью — оптиматы, свободой — народы, так что при сравнении трудно выбрать, чего можно желать больше всего» (I. 35. 54–55).

«Ввиду всего этого, из трех указанных вначале видов государственного устройства, по моему мнению, самым лучшим является царская власть, но самое царскую власть превзойдет такая, которая будет образована путем равномерного смешения трех наилучших видов государственного устройства. Ибо желательно, чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное,

чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа. Такому устройству, прежде всего, свойственно, так сказать, [великое] равенство, без которого свободные люди едва ли могут долго обходиться, затем — прочность, так как виды государственного устройства, упомянутые выше, легко превращаются в свою порочную противоположность, — вследствие чего царь оказывается властелином, оптиматы кликой, народ изменчивой толпой, — и так как эти самые виды государственного устройства часто сменяются новыми, тогда как при этом объединенном и разумно смешанном государственном устройстве этого не случается почти никогда, разве только при большой порочности первенствующих людей. И действительно, нет причины для перемен там, где положение каждого прочно и ему некуда сорваться и свалиться» (I. 45. 69).

«Но я боюсь, Лелий и вы, мои лучшие и просвещенные друзья, что моя беседа, если я и далее буду заниматься этими вопросами, покажется вам словами как бы наставника и учителя, а не человека, рассматривающего вопрос вместе с вами. Поэтому я приступлю к тому, что известно всем и уже давно нас занимает. Ведь я полагаю, думаю, утверждаю, что из всех государств ни одно — ни по своим основам, ни по распределению власти, ни по своему внутреннему укладу — не сравнимо с тем, которое нам оставили наши отцы, получив его уже от предков. И вот, так как вы пожелали услышать и от меня то, что и сами хорошо знали, я, с вашего позволения, опишу вам особенности этого государственного устройства, докажу, что оно — наилучшее, и, представив как образец наше государство, отнесу к нему, если сумею, всю свою речь о наилучшем государственном устройстве, которую мне предстоит произнести. И если мне удастся последовательно рассмотреть этот вопрос, то задачу, которую Лелий на меня возложил, я, думаю, выполню с лихвой» (I. 45. 69).

Занятие 5

Принципат в восприятии в мыслителей I–II вв. Концепции императорской власти

1. «Деяния божественного Августа» как пример идеологического оформления принципата.
2. Луций Анней Сенека как политический теоретик и наставник императора.

3. Проблематика взаимоотношений императоров с сенаторским сословием в трудах Тацита.
4. Концепция *princeps optimus* в «Панегирике Траяну».

Методические указания

В рамках данного занятия вам предстоит познакомиться с воззрениями римских мыслителей на принципат как государственно-политическую систему, роль и функции императорской власти, оптимальные методы управления римской державой. Прежде всего, следует познакомиться с подходами к обозначенной проблематике, заложенными самим основателем принципата, Октавианом Августом. Сохранилась его автобиография – «Деяния божественного Августа». Точная дата составления текста не известна. Предположительно, текст был написан (либо, по крайней мере, отредактирован) самим принцепсом в последние годы его правления (т.е. до 19 августа 14 г. н.э.). Оригинал, как передает Светоний, Август приказал выгравировать на медных таблицах и поместить их перед входом в мавзолей. Копии «деяний» были выставлены в храмах, посвященных основателю принципата. Наиболее известной и лучше всего сохранившейся является надпись, обнаруженная на стенах храма Ромы и Августа в Анкире (совр. Анкара), написанная на латинском и древнегреческом языках. «Деяния» состоят из введения, 35 параграфов и 4-х пунктов в приложении и представляют собой отчет Августа о его общественно-политической деятельности. Появление такого текста было, вероятно, связано как с традиционной для республиканских магистратов практикой отчитываться перед сенатом, так и с обычаем составления элогиев – похвальных речей, произносившихся на похоронах знатных римлян, краткое содержание которых высекалось на надгробии. Сухим, сжатым стилем перечислены достижения Октавиана в разных сферах деятельности. Данный источник является важнейшим памятником идеологии раннего принципата в изложении самого основателя нового государственно-политического строя. Анализируя содержание документа, постарайтесь ответить на вопросы к конкретным пассажам, но в первую очередь подумайте над некоторыми **общими вопросами**:

- 1) Какова идеологическая основа данного документа, и в каком соотношении она находится с гражданскими традициями римской республики? Подходит ли для ее определения термин «республиканизм»?

2) Какие конкретные детали могут быть истолкованы как обоснование идеи континуитета и восстановления *respublica*?

Переходя к анализу политических воззрений авторов конца I – начала II вв., следует учесть эволюцию принципата во времена правления Юлиев-Клавдиев и Флавиев, ставшие очевидными определенными изъяны единовластия, связанные, прежде всего, со злоупотреблениями некоторыми императорами своей властью. События времен Калигулы, Нерона и Домициана оказали заметное влияние на эволюцию римской политической мысли, свидетельством чему являются произведения Сенеки, Тацита и Плиния Младшего.

Луций Анней Сенека известен как видный политический деятель, поэт и крупнейший представитель стоицизма. Он происходил из семьи всадников, вошел в состав сената при Калигуле. Взлет политической карьеры Сенеки приходится на начало правления Нерона, воспитателем которого Сенека становится по поручению его матери Агриппины Старшей. После прихода юноши к власти в 54 г. Сенека получает пост консула-суффекта и становится одним из богатейших людей империи. В первые годы правления Нерон становится фактическим правителем Рима, но впоследствии он был отстранен от власти, в том числе в силу расхождений с императором по политическим вопросам. Сенека отказался поддерживать преследования противников Нерона, а также гонения на христиан. Его рассуждения на политические темы в известной степени отражают корпоративные интересы римских сенаторов.

Историк Публий Корнелий Тацит (ок. 55 – ок. 120 гг.) был римским сенатором, сделавшим успешную карьеру при императорах Веспасиане, Тите и Домициане. В 88 г. он становится претором и входит в престижную жреческую коллегию квиндецемвиров, в 97 г. занимал пост консула-суффекта, при Траяне был проконсулом провинции Азия в 112–113 гг. В центре внимания Тацита – вопросы политической жизни Рима при Клавдиях, Флавиях и Антонинах, особенно проблематика взаимоотношений императоров и сената. Первым произведением Тацита стала биография его тестя Гнея Юлия Агриколы, написанная предположительно в 98 г. Агрикола предстает олицетворением идеала государственного мужа, обладающего особым набором традиционных римских гражданских добродетелей (*virtutes*). Тацит пишет о своем тесте как о крупном полководце, увлеченном идеей служения Риму, приумножением ее могущества вне зависимости от того, кто был императором. Тема поиска оптимальных парадигм поведения сенаторов в общественно-политической жизни империи и в том числе в их отношении к правителям получила развитие в таких трудах Тацита как «История» и «Анналы». «История» посвящена главным образом правлению Домициана, в то время как сочинение «От кончины божественного Августа», получившее в Новое время название «Анналы», повествует о правлении Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона. В своих трудах Тацит затрагивает как проблематику взаимодействия императоров с сенаторским сословием, так и вопрос об объективных институциональных причинах становления и развития принципата не только как государственной,

но общественно-политической системы. Часть рассуждений на политические темы Тацит вкладывает в уста героев своих произведений. Примечательна в этом отношении речь Гальбы об усыновлении Пизона, отрывки из которой приведены ниже.

Тацит, как известно, был другом еще одного именитого мыслителя времен Траяна – уже упомянутого Плиния Младшего. Последний являлся римским сенатором, занимал высокие должности, в том числе был назначен консулом в 100 г., а в 110 г. был отправлен в качестве императорского легата в провинцию Вифиния. Плиний Младший проявил себя в эпистолярном жанре, ибо известен как автор 9-ти книг писем, среди которых сохранилась его переписка с императором Траяном. До наших дней дошел также панегирик императору Траяну, отражающий представления Плиния но наиболее оптимальных методах управления римской державой.

Анализируя представленные ниже выдержки из произведений четырех авторов, необходимо ответить на вопросы к конкретным пассажам и попытаться определить, есть ли идеологическое сходство между ними, равно как и характерные своеобразные черты.

«Деяния божественного Августа»⁵

«(Перечень) деяний божественного Августа, посредством которых он подчинил весь земной круг власти римского народа, и тех затрат, которые он произвел в пользу государства и народа римского...»

1. Почему Октавиан в качестве главного итога своего правления выделяет именно эти два аспекта своих достижений?

«I. В 19 лет я по своей инициативе и на свои средства снарядил войско, с помощью которого я вернул свободу государству, угнетенному господством (одной) клики. (2) За это в консульство Г. Пансы и А. Гирция сенат почетными постановлениями ввел меня в свое сословие, причислив к консулярам с правом высказывать свое мнение вместе с ними, и наделил меня империем. (3) Сенат приказал мне, пропретору, вместе с консулами заботиться о том, чтобы государство не понесло какого-либо ущерба. (4) А народ в том же году, поскольку оба консула погибли на войне, избрал меня на пост консула и триумвира для устроения государства».

⁵Пер. А.Л.Смышляева. Цит. по: Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. проф. В. И. Кузицина. М., 1987. С. 166–176.

1. Что имеет в виду Август, упоминая о возвращении «свободы» государству?
2. Почему Октавиан в данном случае скрупулезно описывает процедуры, оформившие его экстраординарные полномочия в период гражданских войн?

«II. Тех, кто убил моего отца, я удалил в изгнание на законном основании, по приговору суда, отомстив им за их преступление. Впоследствии, когда они пошли на государство войной, я разбил их в двух сражениях».

1. С представлениями о какой традиционной римской доблести мог быть связан упомянутый в данном пассаже мотив мести за отца? Можно ли считать случайными в данном контексте умалчивание об усыновлении Октавиана Цезарем, а также формулировку «они пошли войной на государство»? Поясните свой ответ.

«IV. Дважды я отпраздновал овацию, трижды — курульные триумфы, и 21 раз я был провозглашен императором. И хотя сенат декретировал мне множество триумфов, я от них отказался. Лавры с фасций я положил на Капитолии во исполнение обетов, которые я принимал во время каждой войны».

«V. Я не принял диктатуру, предложенную мне народом и сенатом в консульство М. Марцелла и Л. Аррунция и заочно, и в моем присутствии. Но при крайней нехватке продовольствия я не отказался от попечения о снабжении, которое я организовал таким образом, что в течение нескольких дней я освободил весь город от страха и угрожающей опасности, причем это было сделано на мои средства и под моим (непосредственным) руководством. Предложенное мне тогда годичное и пожизненное консульство я не принял».

«VIII. 5. С помощью новых законов, принятых по моей инициативе, я восстановил многие обычаи предков, в наш век вышедшие из употребления, и сам оставил потомкам много примеров, достойных подражания».

«XV. Римскому плебсу по завещанию моего отца я отсчитал по 300 сестерциев на человека, а от своего имени я в мое 5-е консульство выдал по 400 сестерциев из военной добычи. Затем в мое 10-е консульство я выплатил из своих средств по 400 сестерциев на человека в качестве конгиария. В мое 11-е консульство я 12 раз устраивал раздачу хлеба, купленного на мои средства. На 12-м году моей трибунской власти я в третий раз выдал по 400 сестерциев

на человека. Эти мои конгиарии никогда не охватывали менее чем 250000 человек. (2) На 18-м году моего трибуната в мое 12-е консульство я выдал 320000 плебеям по 60 денариев на человека. (3) В колониях моих воинов я выдал из военной добычи по 1000 сестерциев на человека. Этот триумфальный конгиарий получили в колониях около 120000 человек. (4) В мое 13-е консульство я выдал по 60 денариев каждому плебею из тех, кто тогда получал хлеб от государства. Этот конгиарий получило немногим более 200000 человек».

«XVI. Я заплатил муниципиям деньги за земельные наделы, которые я отвел воинам в свое 4-е консульство и позднее — в консульство М. Красса и Гн. Лентула Авгура. Та сумма, которую я отсчитал жителям Италии за их земельную собственность, достигала около 600000000 сестерциев, а та, которую я заплатил жителям провинций за их земельные участки, достигала около 260000000 сестерциев. Так поступил я первым и единственным из всех, кто на памяти моего века выводил колонии воинов в Италии и в провинциях. (2) И позднее — в консульство Ти. Нерона и Гн. Пизона, а также Г. Антистия и Д. Лелия, а также Г. Кальвизия и Л. Пазиена, а также Л. Лентула и М. Мессалы, а также Л. Каниния и К. Фабриция — я вывел воинов, отслуживших свой срок, в их муниципии, выплатив им вознаграждение за службу. На это я потратил около 400000000 сестерциев».

«XVII. Четырежды я из своих средств оказывал помощь эрарию. С этой целью я передал тем, кто заведовал эрарием, 150000000 сестерциев. (2) А в консульство М. Лепида и Л. Аррунция я передал в военный эрарий из своего имущества 170000000 сестерциев. Этот эрарий был учрежден по моей инициативе для того, чтобы выплачивать вознаграждение за службу солдатам, прослужившим 20 лет и более».

«XX. Я восстановил Капитолий и театр Помпея — оба с большими издержками, не оставив ни одной надписи с моим именем. (2) Водопроводы, за долгое время обветшавшие во многих местах, я восстановил, а количество воды в водопроводе, который называется Марциевым, я удвоил, введя в его русло новый источник. (3) Я завершил постройки, начатые и почти доведенные до конца моим отцом, — форум Юлия и базилику, которая находилась между храмом Кастора и храмом Сатурна. Эту базилику, после того как ее уничтожил пожар, я начал строить заново от имени моих сыновей, расширив ее основание, и приказал закончить моим наследникам, если я при жизни не успею этого сделать».

1. С чем мог быть связан отказ Октавиана Августа от различного рода почестей и должностей, скрупулезное перечисление личных средств, потраченных на общественные нужды, включая строительство и ремонт общественных сооружений, а также намерение восстановить обычаи предков?
2. Август упоминает здесь старинный республиканский обычай, по которому преторы, выступая на войну, давали на Капитолии обет в случае победы посвятить свои лавры Юпитеру Капитолийскому. Иллюстрацией какой из традиционных римских доблестей (*virtutes*) могло служить такое упоминание?

«XXXIV. В 6-е и 7-е консульства, после того как я потушил гражданские войны, владея при всеобщем согласии высшей властью, я передал государство из своей власти в распоряжение сената и народа римского. (2) За эту мою заслугу постановлением сената я был назван Августом, дверные косяки моего дома были всенародно украшены лаврами, над входом был прикреплен гражданский венок, а в курии Юлия был установлен золотой щит с надписью, гласящей, что сенат и народ римский даровали мне его за доблесть, милосердие, справедливость и благочестие. (3) После этого я превосходил всех (своим) авторитетом, власти же я имел ничуть не более, чем те, кто были моими коллегами по каждой магистратуре».

«XXXV. Когда я был консулом в 13-й раз, сенат, всадническое сословие и весь народ римский провозгласили меня «Отцом отечества» и постановили, чтобы это было записано в вестибule моего дома, в курии Юлия и на форуме Августа под квадригой, которая была установлена там в мою честь по постановлению сената».

1. Главы 34-25 являются заключительными. В них Август дает общую оценку своему режиму. Чем, на ваш взгляд, является заявление принцепса о передачи власти сенату и народу: политическим лукавством, пропагандистским лозунгом или отражением его реальной политики?
2. Как понимать слова Августа о том, что он «превосходил всех (своим) авторитетом»? Каково специфическое значение этого термина (*auctoritas*) в римской политической терминологии?
3. Случайным ли является тот факт, что Август завершает свою автобиографию упоминанием о провозглашении его «отцом отечества». Что означает это звание?

Луций Анней Сенека

«О милосердии»⁶

«I. [8] Мы наблюдаем прочный мир и изобилие; право поставлено выше всякого беззакония; взору явлен наиприятнейший образ державы, в которой есть место любой из свобод, кроме дозволения погубить себя. [9] Тем не менее, именно милосердие твое в одинаковом почете и у верхов, и у низов. Прочими ведь благами каждый обладает либо в большей, либо меньшей мере в соответствии с тем, что отведено судьбой, но все возлагают надежды на твое милосердие. И нет никого, кто был бы столь высокого мнения о своей невинности, чтобы не радоваться, наблюдая снисходительное отношение к человеческим порокам».

«V. [1] Итак, если, как следует из вышесказанного, ты являешься душой державы, а она – тело твое, ты поймешь, полагаю, сколь необходимо милосердие. Ибо, когда ты, казалось бы, спасаешь другого, на самом деле ты спасаешь самого себя».

«VIII [2] Я могу в одиночку без страха ходить в любой части города, даже если никто не сопровождает меня, и никто не охраняет мой дом, и нет при мне меча; тебе же и при оберегаемом тобой мире не прожить без оружия. От судьбы своей тебе не уйти, ибо она держит тебя в своей власти, и куда бы ты не отправился, сопровождает тебя с большой свитой. [3] Нельзя становиться слабее – таково рабство наиболее могущественных; вот бремя, которое ты разделяешь с богами. Ведь последних прочно удерживает небо, и в той же мере не дано им спуститься [на землю], в какой тебе не возможно сделать это безопасно. Ты прикован к своей вершине. [4] О наших передвижениях осведомлены немногие; уезжать, возвращаться, менять облачение мы можем без всеобщей огласки, тебе же не более чем солнцу возможно укрыться. Ты излучаешь яркое сияние вокруг себя, на которое все обращают свой взор. Думаешь, ты покидаешь свой дом? [Нет,] ты восходишь [над миром]. [5] Скажешь слово, и все народы, где бы они не находились, слышат твой голос. Придешь в ярость, и все вокруг трепещут, ибо, стоит тебе тронуть кого-либо, все кругом сотрясается. Подобно тому, как молнии угрожают немногим, но все их боятся, также и гнев всесильных более пугает, чем причиняет вред, и не без причины. Ведь люди беспокоятся не о том, что совершили обладатели неограниченной власти, но о том, что могут совершить. [6] Прими во внимание и то, что частные лица легче сносят обиды в силу терпеливости, свойственной

⁶Перевод К.В.Маркова.

привыкшим терпеть. Цари же находятся в большей безопасности, если она проистекает от милосердия, ибо часто наказание, подавляя негодование немногих, возбуждает всеобщий гнев».

«19. [1] Невозможно придумать нечто более подобающее для правителя, чем милосердие, каким бы образом и по какому праву руководитель не начальствовал бы над согражданами. И милость его будет тем более прекрасной и восхитительной, чем больше у него власти, которой в свою очередь не престоало причинять вред, если только она в согласии с законами естества. [2] Ведь царская власть проистекает от самой природы, в чем можно убедиться на примере животных, особенно пчел. Пчелиный царь располагает просторнейшим и наиболее безопасным местом в самом центре улья. Кроме того, будучи освобожденным от работ, он контролирует остальных за их занятиями. А не станет его, и весь улей пропадет. И не бывает у них более одного правителя одновременно, а наиболее достойного из претендентов определяет поединок. Кроме того царь выделяется среди прочих пчел своей внешностью, ибо он и крупнее, и окрашен ярче. [3] Тем не менее наиболее примечательное отличие заключается в следующем: пчелы ведь, будучи в высшей степени раздражительными и при небольшом объеме их тела чрезвычайно воинственными, жало оставляют в ране, но царь сам жала не имеет. Природа не позволяет ему быть столь свирепым или добиваться отмщения столь дорогой ценой. Она лишила его оружия и обезопасила его гнев. Пример этот предназначен и великим правителям, ибо природе свойственно проявляться в мелочах... [4] Стыдно не извлечь урок из повадок этих крохотных тварей, ибо разуму человеческому подобает быть настолько более умеренным, насколько больше у него силы причинять вред. Когда бы подобным был закон людской и гнев своим же орудием уничтожал сам себя, тогда бы и причинять вред было бы возможно не чаще, чем единожды, и посредством прочих людей вымещать свой гнев; ибо ярость быстро утихает, если она сама по себе оказывается достаточным наказанием, и теряет свою силу из-за смертельной угрозы. [5] Как бы то ни было, всякого подстерегает опасность на этом поприще, ибо самому приходится испытывать столь великий страх, какой хотел бы внушать остальным, и нужно следить за всяким движением, и, даже когда никто не покушается, следует иметь в виду, что есть такая угроза, и ни на мгновение не избавиться от страха... Ошибочно думать, что царь находится вне опасности там, где он сам является угрозой всему; безмятежность достигается лишь посредством гарантий безопасности для других».

1. Какие термины, эпитеты Сенека использует для характеристики верховной власти?
2. Сопоставьте данную терминологию с материалом «Деяний Божественного Августа». Каковы отличительные черты репрезентации репрезентации Сенекой императорской власти, и как данная специфика характеризует эволюцию воззрений на принципат при Юлиях-Клавдиях?
3. В чем мог заключаться политический смысл произведения Сенеки? В какой степени содержание приведенных пассажей соотносится с контекстом эпохи Юлиев-Клавдиев?
4. Как автор аргументирует необходимость быть милосердным? С чем мог быть связан такой характер аргументации?

Публий Корнелий Тацит

«Анналы»⁷

«1. (1) Городом Римом от его начала правили цари: народовластие и консулат устоял Луций Брут. (2) Лишь на короткое время вводилась единоличная диктатура; власть децемвиров длилась не дольше двух лет, недолго существовали и консульские полномочия военных трибунов. (3) Ни владычество Цинны, ни владычество Суллы не было продолжительным, и могущество Помпея и Красса вскоре перешло к Цезарю, а оружие Лепида и Антония — к Августу, который под именем принцепса принял под свою руку истомленное гражданскими раздорами государство. (4) Но о древних делах народа римского, счастливых и несчастных, писали прославленные историки; не было недостатка в блестящих дарованиях и для повествования о времени Августа, пока их не отвратило от этого все возраставшее пресмыкательство пред ним. (5) Деяния Тиберия и Гая, а также Клавдия и Нерона, покуда они были всемогущи, из страха пред ними были излагаемы лживо, а когда их не стало — под воздействием оставленной ими по себе еще свежей ненависти. (6) Вот почему я намерен, в немногих словах рассказав о событиях под конец жизни Августа, повести в дальнейшем рассказ о принципате Тиберия и его преемников, без гнева и пристрастия, причины которых от меня далеки».

«2. (1) Когда после гибели Брута и Кассия республиканское войско перестало существовать и когда Помпей был разбит у Сицилии, отстранен от дел Лепид, умер Антоний, не осталось и у юлианской партии другого вождя,

⁷Пер. А.С. Бобовича. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993.

кроме Цезаря, который, отказавшись от звания триумвира, именуя себя консулом и якобы довольствуясь трибунскою властью для защиты прав простого народа, сначала покори́л своими щедротами воинов, раздачами хлеба — толпу и всех вместе — сладостными благами мира, а затем, набираясь мало-помалу силы, начал подменять собою сенат, магистратов и законы, не встречая в этом противодействия, так как наиболее непримиримые пали в сражениях и от проскрипций, а остальные из знати, осыпанные им в меру их готовности к раболепию богатством и почестями и возвысившиеся благодаря новым порядкам, предпочитали безопасное настоящее исполненному опасностей прошлому. (2) Не тяготились новым положением дел и провинции: ведь по причине соперничества знати и алчности магистратов доверие к власти, которой располагали сенат и народ, было подорвано, и законы, нарушаемые насиле́м, происками, наконец подкупом, ни для кого не были надежною защитой».

«3. (1) ... (7) Внутри страны все было спокойно, те же неизменные наименования должностных лиц; кто был помоложе, родился после битвы при Акции, даже старики, и те большей частью — во время гражданских войн. Много ли еще оставалось тех, кто своими глазами видел республику?»

«4. (1) Итак, основы государственного порядка претерпели глубокое изменение, и от общественных установлений старого времени нигде ничего не осталось. Забыв о еще недавнем всеобщем равенстве, все наперебой ловили приказания принцепса; настоящее не порождало опасений, покуда Август, во цвете лет, деятельно заботился о поддержании своей власти, целостности своей семьи и гражданского мира. (2) Когда же в преклонном возрасте его начали томить недуги и телесные немощи и стал приближаться его конец, пробудились надежды на перемены и некоторые принялись толковать впустую о благах свободы, весьма многие опасались гражданской войны, иные — желали ее. (3) Большинство, однако, на все лады разбира́ло тех, кто мог стать их властелином: Агриппа — жесток, раздражен нанесенным ему бесче́стием и ни по летам, ни по малой опытности в делах непригоден к тому, чтобы выдержать такое бремя: Тиберий Нерон — зрел годами, испытан в военном деле, но одержим присущей роду Клавдиев надменностью, и часто у него прорываются, хотя и подавляемые, проявления жестокости. (4) С раннего детства он был воспитан при дворе принцепса; еще в юности превознесен консульствами и триумфами; и даже в годы, проведенные им на Родосе под предлогом уединения, а в действительности изгнанием, он не помышлял ни о чем ином, как только о мести, притворстве и удовлетворении тайных страстей. Ко всему этому еще его мать с ее женской безудержностью: придется рабски повиноваться женщине и,

сверх того, двоим молодым людям, которые какое-то время будут утеснять государство, а когда-нибудь и расчленят его».

1. Каковы, по-мнению Тацита, основные причины/факторы утверждения системы принципата в Риме?
2. В чем заключалась преемственность с республиканской эпохой, а в чем автор видит коренное различие между принципатом и прежней властью?
3. Какие проблемы взаимодействия принцепса и сенаторского сословия демонстрирует автор?
4. В чем автор видит главную угрозу стабильности принципата как государственной системы?

«История»⁸

I. 15–16

(15) Взяв Пизона за руку, Гальба, как передают, начал свою речь следующим образом. «Если бы я был частным лицом и усыновил тебя, как это обычно принято, по решению куриатных комиций и жрецов, то и мне было бы лестно ввести в свой дом потомка Гнея Помпея и Марка Красса, и для тебя было бы почетно присоединить к знатному твоему роду славные имена Сульпициев и Лутациев. Сейчас, однако, когда я, с согласия богов и людей, призван к высшей власти, сознание твоих выдающихся способностей и любовь к родине приводят меня к решению именно тебе, наслаждающемуся миром и спокойствием, предложить принять принципат, за который наши предки сражались с оружием в руках и которого я добился войной. Я поступаю при этом по примеру божественного Августа, который сначала племяннику своему Марцеллу, потом зятю Агриппе, вскоре затем внукам и, наконец, пасынку Тиберию Нерону дал положение, почти столь же высокое, как его собственное. Однако если Август искал преемников в пределах своей семьи, то я ищу их в пределах всего государства, и не потому, что у меня нет родных или боевых товарищей; я не из личного честолюбия принял власть, и то, что я оказываю тебе предпочтение не только перед моими, но и перед твоими сородичами, пусть будет этому доказательством... (16) Если бы огромное тело государства могло устоять и сохранить равновесие без направляющей его руки единого правителя, я хотел бы быть достойным положить начало республиканскому

⁸Перевод А.С. Бобовича. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1343791057>

правлению. Однако мы издавна уже вынуждены идти по другому пути: единственное, что я, старик, могу дать римскому народу,— это достойного преемника, и единственное, что можешь сделать для него ты, человек молодой, — это стать хорошим принцепсом. При Тиберии, при Гае и при Клавдии мы представляли собой как бы наследственное достояние одной семьи; заменой свободы будет то, что мы начинаем выбирать. Теперь, когда правление Юлиев и Клавдиев кончилось, глава государства будет усыновлять наиболее достойного. Разум не играет никакой роли в том, что человек родился сыном принцепса, но если государь сам избирает себе преемника, он должен действовать разумно, должен обнаружить и независимость суждения, и готовность прислушиваться к мнению других.

1. Почему, с точки зрения Гальбы, римское государство не может обойтись без «направляющей его руки правителя»?
2. Почему именно усыновление рассматривается в данном случае как наиболее предпочтительный способ определения преемника?

Плиний Младший

«Панегирик императору Траяну»⁹

«(4) Часто я, сенаторы, молча, сам с собою, размышлял над тем, какими качествами должен обладать тот, беспрекословной власти которого подчиняются моря и земли и от кого зависят мир и война. Однако, как я ни старался создать образ принцепса, которому подобает равная почти с бессмертными богами власть, мне даже в мыслях никогда не удавалось приблизиться к тому образцу, который мы имеем перед глазами. Иной, отличившись на войне, потом потерял свой блеск в обстановке мира; другого прославила тога, но не далось ему в то же время военное искусство, один заставил себя уважать, действуя страхом, другой снискал любовь унижением, тот в общественной деятельности не смог сохранить доброй славы, сложившейся за ним на основании его семейной жизни; другой, наоборот, в кругу своей семьи запятнал славу, приобретенную на общественном поприще: не было еще до сих пор человека, у которого его доблести не затмевались бы от близкого соседства с какими-нибудь пороками. Наоборот, какое удивительное согласие всяких похвальных качеств, какое гармоническое сочетание всяких доблестей видим мы в нашем принцепсе! Ни жизнерадостность его не вредит

⁹Пер. В.С. Соколова. Цит. по: Письма Плиния Младшего. 2-е издание. М.: Наука, 1984. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1359363557>

строгости его нравов, ни простота в обращении не умаляет его достоинства, ни гуманная его снисходительность не идет у него в ущерб его величию. А его бодрость, а статная фигура, величественная голова и полное достоинства лицо и ко всему этому цветущий возраст, без физической слабости, но в то же время не без некоторых ранних признаков старости, дарованных ему богами как бы нарочно для того, чтобы придать больше величия его царственной осанке! Разве все это не делает для всех очевидным, что он истинный, прирожденный государь? (5) Таким должен быть, поистине, государь, возвысившийся не в пылу гражданской войны и не в момент стеснения государства оружием, но данный внявшими молениям земли богами-покровителями, в момент глубокого мира, через усыновление. Да и можно ли допустить, чтобы не было отличия у императора, посланного богами, от других, поставленных людьми? На тебе же, оцезарь-август, печать благоволения богов лежала с самого того момента, как ты отправлялся к войску и притом в самом необычном виде. В самом деле, в то время, как появление других принцепсов возвещалось обильным потоком крови жертвенных животных или объявлялось наблюдателям полетом птиц с благоприятной, т. е. левой, стороны, ты был уже провозглашен общепризнанным принцепсом толпами граждан, собравшихся хотя и не для этой цели, в тот момент, когда, выполняя священный обряд, ты смиренно поднимался по ступеням Капитолия».

1. Кому из предшественников в данном случае Автор противопоставляет Траяна, отмечая в нем редкую способность добиваться успеха как на войне, так и в мирных делах?
2. Почему Плиний называет Траяна «данным... через усыновление»?
3. Что имеет в виду автор, упоминая о признании Траяна принцепсом «толпами граждан» – формальную процедуру, или стихийное выражение общественного мнения?

«Ты уже и раньше заслужил быть усыновленным, но мы не знали бы, скольким тебе обязано государство, если бы ты был усыновлен раньше этого. Мы дождались такого времени, когда стало совершенно ясно, что ты не столько получил эту милость, сколько сам оказал ее нам. Прижалось к груди твоей потрясенное государство, и власть императорская, чуть было не рухнувшая над головою императора, была передана тебе по его же слову. В силу усыновления ты был призван слезными просьбами, как некогда было обыкновение призывать великих вождей с войны против чужеземцев для оказания помощи родине внутри ее. Таким образом и сын и родитель одновременно оказали друг другу величайшую услугу: он тебе передал власть, а ты восстановил ее для него. Следовательно, ты один смог в этот опасный момент нашего века воздать

равное за принятую тобою милость; ты даже обязал дающего: с передачей тебе императорских полномочий на тебя легло больше забот, а давший тебе их получил бóльшую безопасность. (7) Вот новый и неслыханный путь к принципату. Тебя сделала императором не твоя собственная страсть, не собственный твой страх, но польза других, испытываемое другими опасение. Пусть всем кажется, что ты достиг высочайшего положения, доступного людям, однако твое прежнее положение было для тебя более счастливо: ты перестал быть частным человеком под управлением хорошего принцепса. Ты приобщился к трудам и заботам [управления], но тебя побудили взять на себя эти заботы не обеспеченность и радость, связанные с этим положением, а наоборот, трудности и тягости».

1. Усыновление Траяна – это результат стечения обстоятельств и/или традиционная практика римских императоров? Почему автор делает акцент на том, каким именно образом Траян стал римским императором?

«(10) ...А с какой сдержанностью — боги бессмертные! — принял ты свою власть и свое счастье! Ты был императором только по титулу, по изображениям своим и по знакам отличия, а во всем остальном: по своей скромности, труду, бдительности — ты был и вождь, и командир, и просто солдат, так как большими шагами ты шел всегда впереди своих знамен и орлов и сам для себя ты извлек из усыновления одну только сыновнюю почтительность и покорность и в молитвах своих просил долгих лет и долгой славы этому своему положению<...> Нет более веского основания для Нервы считаться нашим общим отцом, как то, что он был твоим. Велика была его слава, широка молва о том, когда он, прочно убедившись на деле, как твердо держится власть на твоих плечах, оставил тебе все свои земли, а тебя самого своим землям; тем более он дорог нам, и мы с тоской вспоминаем, что он сам позаботился о том, чтобы о нем не тосковали. (11) Ты оплакал его сначала, как это и подобает сыну, слезами, потом прославил храмами, но ты не подражал в этом тем, которые делали то же самое, но с другими мыслями... Разве ты подражаешь последним, бездейственным и надменным правителям, кичившимся божественностью своих отцов, а не тем древним и бессмертным героям, которые создали эту самую державу? В последнее же время враги вторгались в нее и попирали в такой степени..., что свидетельства о поражении ее и разгроме были такие же достоверные, как если бы она справляла над ними триумф. Итак, они возгордились и сбросили с себя ярмо подчиненности и уже пытались бороться с нами не за свое освобождение, а за порабощение нас, не заключали перемирия иначе как на равных условиях, и, чтобы заимствовать

наши законы, навязывали нам свои. (12) А теперь снова вернулся ко всем к ним великий страх и рвение исполнять наши приказания. Ведь они видят вождя римлян, одного из тех прежних и древних, которым титул императора присуждался на полях, устланных сраженными врагами, и на морях, взбаламученных победами. Итак, мы опять принимаем заложников, а не выкупаем [своих], и, победив, заключаем условия, не принимая на себя огромных затрат и тяжелых обязательств».

«(20) Но вот тебя призвали в столицу голоса твоих сограждан, и любовь к родине пересилила в тебе увлечение лагерной жизнью. Путь твой был мирный и скромный, действительно как возвращающегося после водворения мира. Я даже не мог бы приписать к твоей похвале, что твое прибытие не испугало ни одного отца, ни одного супруга: у других такая чистота могла быть показной, у тебя она врожденная, она в самом тебе и относится к тому, что ты не мог бы сам себе приписать. Не происходило никакого шума, когда ты требовал для себя экипажей, ты не оскорбил ничьего гостеприимства, содержание у тебя было как у всех других, а при этом у тебя была свита вооруженная и дисциплинированная. Можно было бы сказать, что какой-то великий вождь (скорее всего ты сам) отправляется к своему войску; настолько не было никакого отличия (или было оно уже очень незначительно) между тем, кто уже стал императором, и тем, кто только должен им стать. Насколько иным был не так давно проезд другого принцепса, если это только был проезд, а не набег, когда хозяева обычно изгонялись из своих домов, и все направо и налево было сожжено и потоптано, точно происходила карательная экспедиция или нападение тех самых врагов, от которых он убегал. Провинциям приходилось внушать, что это был проезд какого-то Домициана, а не их законного принцепса. Итак, не столько для своей славы, сколько для общей пользы ты обнародовал эдиктом, сколько было затрачено средств на каждого из вас двоих. Пусть привыкают императоры сочетать со своей властью и денежный отчет; пусть они объявляют, сколько потратили на себя...».

«(21) Разве столькими и столь важными доблестями ты не заслужил каких-нибудь новых почестей, новых титулов? А ты отказывался даже от титула отца отечества! Какая продолжительная была у нас борьба с твоей скромностью! Как поздно далась победа! Тот титул, который другие [принцепсы] принимали сейчас же, в первый день своей власти, наряду с титулами цезаря и императора, ты откладывал до того времени, когда и сам ты, строжайший ценитель своих заслуг, должен был признать, что заслужил его. Итак, только с тобой одним из всех произошло так, что ты на самом деле был отцом отечества прежде, нежели был им объявлен. Ты был признан им в

сердцах и суждениях наших и для почитания тебя со стороны народа было неважно, каким титулом ты именуешься, разве что он мог счесть себя неблагодарным, если называл тебя больше императором и цезарем, в то время как на самом деле имел в тебе отца. А с какой благосклонностью, с какой снисходительностью к другим носишь ты этот почетный титул! С согражданами своими ты обращаешься, как отец с детьми; вернувшись императором, после того как ты ушел частным человеком, ты со всеми считаешься и тебя все признают. Нас всех ты считаешь равными и себя таким же равным всем другим; ты выше других только тем, что лучше их».

«(34) Насколько же прекрасное зрелище доставил ты нам, цезарь, после того, столь тягостного! Мы видели суд над доносчиками такой же, как над бродягами и разбойниками. Но они строили свои козни не только в уединенных местах или на дорогах, но и в храмах и на форуме. Никакие свидетельские показания не были безопасны, никакое положение не обеспечено, не помогало ни сиротство, ни обилие детей. Зло увеличивалось еще алчностью принцепсов».

«(42) И императорская и государственная казна обогащались не столько от действия законов Вокония и Юлия, сколько от исключительных и единственных в своем роде преступлений против величества, и притом приписывавшихся людям чистым от каких-либо преступлений. Этот страх ты окончательно с нас снял, довольствуясь тем величием, которого никому так не хватало, как тем, которые на него претендовали».

«(53) ... Прибавьте к этому, что одной из самых важных и славных заслуг нашего императора является то, что при нем можно с безопасностью порицать дурных правителей. Или мы забыли Нерона, только теперь осужденного за доставленные нам страдания? Едва ли бы разрешил порицать его жизнь и молву о нем тот, кто мстил за его смерть и во всяком случае не принял бы на свой счет все, что было бы сказано о схожем с ним правителе. Поэтому-то я и тебя, цезарь, по заслугам твоим сравниваю со всеми и ставлю выше многих, что нам позволено теперь ежедневно порицать дурных правителей в прошлом и новым твоим примером предостерегать будущих, что нет такого места, ни такого времени, где тени оскверненных убийствами императоров могли бы найти покой от проклятий потомства».

«(55) Закрепится в последующих веках, что был когда-то такой принцепс, которому при цветущем и безопасном положении государства воздавались только одни скромные почести, чаще не воздавалось никаких. Действительно, если бы мы захотели соревноваться с прежними временами в отношении вынужденных действий, то оказались бы побежденными: ведь притворство

более содействует измышлению, чем правдивость, рабство больше, нежели свобода, и страх больше, чем любовь. Вместе с тем, после того как прежняя лесть не оставила ничего неиспользованного, то в отношении тебя новый вид почитания может состоять только в том, что мы иногда осмеливаемся промолчать о твоих заслугах. Однако всякий раз, как наша любовь заставляла нас прервать молчание и победить твою скромность, каких бы только почестей мы ни назначали тебе, ты их не отвергаешь. Таким образом становится ясно, что ты не из гордости и не из презрения отклоняешь самые громкие почести, раз принимаешь более скромные. И это, цезарь, прекраснее, чем если бы ты отказывался от всех и всяких: ведь не принимать никаких почестей есть признак гордыни, а принимать незначительные есть признак скромности. Такая твоя умеренность на пользу и нам и государственному казначейству,— нам потому, что ты снимаешь с нас всякое подозрение, казначейству — потому, что ты ставишь предел его расходам, чтобы в случае его истощения тебе не пришлось пополнять его имуществом невинных. В честь твою поставлены такие же изображения, какие когда-то назначались частным лицам за выдающиеся их заслуги перед государством. Всем видно, что статуи цезаря сделаны из такого же материала, как и статуи Брутов и Камиллов. Да и причины тому не различны. Те герои отражали от стен города царей или побеждавших нас врагов; ты же не допускаешь и отстраняешь самовластие и все другое, что порождает порабощение, и занимаешь место принцепса, чтобы не освободить места для тирана. И мне, взирающему на твою мудрость, менее кажется удивительным, что ты стараешься или отклонить, или умерить эти не вечные и непрочные титулы».

«(57) Такова слава проведенного тобою консульства. В другом случае славу принес тебе отказ от консульства в самом начале принципата, точно ты был тогда пресыщен почестями, в то время как другие, только что став императорами, присваивали себе консульства, предназначенные другим».

«(62)...Теперь же самые достойные люди соревнуются в том, чтобы заслужить любовь как принцепса, так и сената. Мы выдвигаем взаимно друг друга, доверяем друг другу, что является самым верным признаком взаимной любви, мы любим одних и тех же лиц. Поэтому, сенаторы, открыто оказывайте расположение, будьте постоянны в ваших симпатиях. Нет больше необходимости скрывать свою любовь, чтобы она не повредила, или сдерживать ненависть, чтобы она не пошла человеку на пользу. Наш цезарь и одобряет, и порицает одно и то же с нами. Он как бы постоянно совещается с вами и лично, и заочно. Он награждает в третий раз консульством тех, кого вы

уже раньше для этого избрали, и именно в том порядке, в каком они были вами избраны...»

«(66) За тобой же мы следуем в уверенности и полные бодрости, куда бы ты нас ни повел. Ты зовешь нас быть свободными, и мы будем свободными; призываешь открыто высказывать наши мнения — мы их объявим. Ведь мы до сего времени еще не избавились от некоторой косности и от глубоко охватившего нас оцепенения; страх и боязнь и зародившееся в нас под влиянием опасностей мелочное благоразумие вынуждали нас отвращать наши взоры, наш слух и наши умы от государственных интересов, — да и не было тогда никаких ни общественных, ни государственных интересов. Теперь же, опираясь на твою десницу, полагаясь на твои обещания, мы отверзаем уста, сомкнутые продолжительным рабством, и снимаем с наших языков узы молчания, наложенные на них столькими бедствиями».

«(88) Многие государи, будучи господами над своими гражданами, были рабами своих отпущенников: они следовали их советам, исполняли их желания, через них они выслушивали других, через них вели переговоры; через них выпрашивались претуры, жреческие жности и консульства, мало того, — этих должностей просили у самих вольноотпущенников. Ты ставишь своих отпущенников на весьма почетное место, но все же считаешь их не более как за отпущенников и полагаешь, что с них достаточно и той награды, что их считают честными и скромными».

«(93) Но выше всего, кажется, надо поставить то, что ты позволяешь быть настоящими консулами тем, кого ты сам сделал таковыми. Ведь не существует никаких опасностей для консулов нашего времени, нет никакого страха перед государем, который мог бы подавить и сломить их дух».

1. Почему вопрос о «доносчиках» и обвинениях в «оскорблении величества» приобретает исключительную значимость для римских сенаторов в I в. н.э.? Почему, с точки зрения Плиния, это «зло» связано с «алчностью принцепса»?
2. Можно ли на основании параграфа 53 говорить о существовании в императорском Риме цензуры в отношении повествования о прошлом и актуальных проблемах современности?
3. Какие именно доблести (*virtutes*) принцепса отмечает Плиний?
4. Можно ли проследить идеологическое сходство/различия между сочинением Плиния и «Деяниями божественного Августа»?

Презентации

По второму разделу возможно создание презентаций. Процесс создания презентаций – одна из современных форм обучения, призванных сформировать у студентов умение самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками информации; дает навыки работы с этой информацией с использованием различных способов познавательной деятельности. Цели презентации: 1) демонстрация возможностей и способностей студента в организации доклада с использованием современных информационных технологий; 2) демонстрация в наглядной форме основных положений доклада. Создание презентаций может быть как индивидуальной, так и групповой работой.

Темы презентаций:

- Представления Лукреция Кара о происхождении государства и права.
- Цицерон о наилучшей форме государственного устройства.
- Теория упадка нравов в сочинениях Саллюстия.
- «Деяния Божественного Августа» как источник по исследованию идеологии императорской власти в Древнем Риме
- Обоснование перехода Рима от республики к империи в сочинениях античных авторов (Тацит, Дион Кассий).
- Трактат Сенеки «О милосердии» как памятник общественно-политической мысли эпохи принципата.
- Трактовка императорских доблестей (virtutes) в «Панегирике Траяну» Плиния Младшего.
- ДионХризостом как политический мыслитель
- Империя как «истинное народовластие» в сочинениях ЭлияАристида, Флавия Филострата и Диона Кассия
- Принципат как «аристократия» в «Истории» Геродиана.

Критерии оценок

Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости:

Максимальное количество баллов: **100 баллов**, которые складываются из ответа на зачете и работы студента в течение семестра.

Итоговый рейтинг:

Зачтено: более 50 баллов;

Не зачтено: менее 50 баллов.

В течение семестра студент выполняет разнообразные задания, как обязательные, так и индивидуальные, набирая за каждое баллы согласно **рейтинг-плану**:

<i>Формы контроля</i>	<i>Мах.кол-во баллов</i>
Презентация	5
Задания на анализ источника	5
Тесты и письменные вопросы	5
Аудиторная работа	5
Зачет	30

Вопросы к зачету

1. Общие черты античной политической мысли.
2. Политическая мысль IV в. до н.э. (Платон, Аристотель, Исократ, Ксенофонт).
3. Римская республика как смешенная форма правления в труде Полибия.
4. Политическая мысль эпохи кризиса римской Республики (II–I вв. до н.э.): основные направления, актуальные вопросы.
5. Учения о происхождении государства и права. Лукреций Кар.
6. Политические концепции римской Стои.
7. Политические воззрения и идеи Цицерона.
8. Теория упадка нравов.
9. Учения о наилучшей форме государственного устройства в Древнем Риме.
10. Суждения античных авторов о принципате Августа.
11. Идеология римской императорской власти (общая характеристика).
12. Представления римских авторов об идеальном правителе.
13. Империя как «истинное народовластие» в сочинениях Элия Аристида, Флавия Филостарата и Диона Кассия.
14. Политические программы II–III вв. н.э.

Список рекомендуемой литературы

а) основная:

1. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977. Режим доступа:
http://sno.pro1.ru/lib/utchenko_politicheskie_ucheniya_drevnego_rima/index.htm
2. Фролов Э.Д. Факел Прометея: очерки античной общественной мысли. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: ЛГУ, 1991. Режим доступа:<http://centant.spbu.ru/sno/lib/frolov/index.htm>

б) дополнительная:

1. Ахиев С.Н. *Clementia Caesaris*: сущность, причины, цель // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 71–78.
2. Боровский Я. М. Вопросы общественного развития в поэме Лукреция // Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве». М., 1962. С. 475–484.
3. Егоров А. Б. Добродетели щита Августа // Античный мир: проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. СПб., 1998. С. 280–293.
4. Камалутдинов К. Я. К характеристике политико-правовых взглядов Цицерона // Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Саратов, 1990. С. 52–63.
5. Марков К.В. Единовластие как «подлинная демократия» в трудах греческих авторов времен Второй софистики: ирония, иллюзия, утопия или идеал? // Вестник Древней истории. № 3. 2013. С. 52–74.
6. Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011.
7. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972; 2-е изд. М., 1986.

в) Интернет-ресурсы:

<http://www.ancientrome.ru>

<http://www.sno.pro1.ru>

<http://centant.spbu.ru>

Константин Владимирович Марков

Наталья Юрьевна Сивкина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ АНТИЧНОГО МИРА

Учебно–методическое пособие

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

